ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 20 ноября 1927 года. № 47.

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.*)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ“ КОНФЕРЕНЦІИ 20—23 ІЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛІИ.

ПРОЩАЛЬНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

24 Іюля, въ Воскресенье, члены Конференціи, оставшіеся еще въ Винчестерѣ, присутствовали за ранней Литургіей и болѣе позднимъ дневнымъ торжественнымъ Богослуженіемъ въ Винчестерскомъ каѳедральномъ соборѣ. Эта общая молитва ихъ была заключительнымъ аккордомъ Конференціи.

Оба Богослуженія совершены были самимъ епископомъ Винчестерскимъ, — утреннее въ одномъ изъ меньшихъ придѣловъ громаднаго, дивнаго по своей чистой готикѣ, собора, дневное—на главномъ престолѣ. За литургіей было свыше 50 человѣкъ причастниковъ. Среди нихъ много духовенства изъ числа членовъ Конференціи и случайныхъ туристовъ, въ большинствѣ американцевъ. Вмѣстѣ съ другими подходилъ къ причастію и Архіепископъ Упсальскій Седербломъ.

Для православнаго наблюдателя страннымъ казалось это причащеніе духовенства не отдѣльно отъ міірянъ и не въ богослужебныхъ одѣяніяхъ своихъ, а въ обычныхъ выходныхъ костюмахъ. Еще болѣе останавливало на себѣ вниманіе то, что здѣсь къ Причастію приступили не только міряне, но и духовенство различныхъ церковныхъ общинъ. Правда, все это были протестанты, но совершенно разныхъ церковныхъ деноминацій, которыя ни догматически, ни административно одной церкви въ православномъ смыслѣ отнюдь не составляютъ. Съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ Вселенской Христовой Церкви это нѣчто невозможное и въ православномъ сознаніи невольно вызывало вопросъ: что это?— „Широта“ христіанскаго пониманія и чувства Таинства, при видѣ которой православный человѣкъ долженъ съ грустью чувствовать нѣкую „узость“ своей ортодоксальности, или это недостатокъ истинной глубины и строгой каѳолической правды въ пониманіи Таинства и отношеніи къ нему, граничащій съ своего рода безразличіемъ, и православный долженъ поэтому тѣмъ выше цѣнить свое церковное достояніе въ его ригоризмѣ въ ученіи о Св. Евхаристіи?.. Надо отмѣтить во всякомъ случаѣ, что и преподававшіе — ибо причащалъ не только епископъ, но и сослужившій ему священникъ,—и приступавшіе къ Таинству дѣлали это со всякимъ благоговѣніемъ, воистину „со страхомъ Божіимъ и вѣрою“.

Пріятно поражало православнаго то явленіе, что храмъ наполняла въ большинствѣ, по нашей терминологіи, „интеллигенція“, а не простой людъ, и къ Причастію приступали не однѣ „старушки Божіи“, какъ это часто у насъ бываетъ, а люди, пришедшіе во храмъ въ цилиндрахъ, и среди нихъ—много молодежи. То же, между прочимъ, приходилось наблюдать позже и въ Лондонѣ. Какъ будто въ Англіи или даже вообще въ Европѣ и на православномъ Востокѣ совершается два разныхъ процесса въ Церкви: въ Православіи крѣпко держится за Церковь народъ, а интеллигенція значительно отошла отъ нея, а на Западѣ наоборотъ—низшій классъ отошелъ отъ нея, а интеллигенція, переживши въ прошломъ разрывъ съ Церковью, поняла теперь, что безъ нея нельзя жить, нельзя наладить какъ должно порядка житейскаго, и покорно устремилась къ ней, какъ къ единой вѣрной надеждѣ своей. Какъ бы въ исполненіе пророческаго призыва Достоевскаго, „смирился гордый человѣкъ“ Европы. Не пора ли „смириться“ и нашему „интеллигенту“? Вѣдь, онъ всегда шелъ за примѣромъ Запада. Теперь, оказавшись въ горькомъ бѣженствѣ изъ страны родной,—его отходъ отъ силы Православія сыгралъ громадную роль въ ея ужасной гибели, — онъ имѣетъ этотъ примѣръ живымъ передъ глазами. Хотѣлось бы думать, что, потянувшись нынѣ къ Церкви —это очень замѣтно всюду, — онъ, слава Богу, проникается нимъ. Въ часъ добрый!

Позднее Богослуженіе предварено было совершенно неожиданнымъ для иностранца явленіемъ: на каѳедралѣ раздался не звонъ только, вродѣ католическаго, какого надо было ожидать, а настоящій трезвонъ, напомнившій не то Москву съ часами Спасской Башни, не то Кіево-Печерскую Лавру. Конечно, напоминаніе было только относительное, такъ какъ трезвонъ былъ въ высшей степени своеобразный. Подъ равномѣрные удары довольно густого главнаго колокола непрерывно лилась сверху внизъ правильная мажорная гамма ряда меньшихъ звонкихъ колоколовъ; между гаммами къ большому колоколу примыкало нѣсколько настроенныхъ въ аккордъ съ нимъ другихъ. Къ этому живому, веселому перезвону примкнуло черезъ нѣсколько минутъ нѣсколько колоколенъ другихъ церквей города. Оказалось, что ихъ здѣсь весьма достаточно. И вскорѣ чистый воздухъ свѣтлаго, теплаго дня—тоже для Англіи, по составившемуся объ ея климатѣ представленію, неожиданнаго, — весь наполнился гуломъ, звономъ и какими то радостными, точно порхающими переливами колоколовъ. Было очень своеобразно, но и красиво, и настроеніе создавалось очень бодрое; чувствовалось, что зовутъ къ чему то торжественному, но вмѣстѣ и свѣтлому, радостному...

Богослуженіе, какъ это обычно бываетъ на дневныхъ службахъ у англиканъ, не имѣло Евхаристіи, а состояло изъ псалмовъ и гимновъ дня, къ которымъ были присоединены и гимны соотвѣтствующіе случаю —закрытію Конференціи, а также чтеній изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Закончено же было Богослуженіе блестящей проповѣдью архіепископа Седерблома на тему: „Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“.

Архіепископъ говорилъ о томъ, что этотъ завѣтъ Спасителя въ большинствѣ случаевъ соблюда-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 30, 32, 34, 42, 43, 44, 45.

ется нами нынѣ только въ храмахъ, а внѣ ихъ мы почти совсѣмъ оставили изученіе и примѣненіе къ жизни Божественнаго Откровенія. Молодое поколѣніе растетъ безъ Библіи; есть дѣти христіанскія, которыя и не слыхали о Христѣ Спасителѣ; есть люди, которые знаютъ какія угодно науки, только не Христово ученіе. А между тѣмъ, въ немъ одномъ источникъ силы духа, правда и миръ и любовь, отъ недостатка которыхъ мы задыхаемся въ своей жизни. Основа улучшеній соціальной жизни въ Библіи, въ Законѣ Божіемъ. Безъ нихъ у насъ нѣтъ надежды на лучшее будущее. И надъ этимъ намъ всѣмъ надо работать, а не одному только духовенству, и всюду, а не съ церковной только каѳедры. А мы не только слабы въ этого рода работѣ, но еще и дѣлимся между собою, распыляя мощь Христіанства и свои силы по разнымъ церквамъ и деноминаціямъ и взаимнымъ между ними треніямъ. Да не будетъ сего! А гдѣ нельзя намъ догматически или церковно объединиться, да не будетъ дѣленій между нами въ примѣненіи Христова ученія къ жизни. И пусть никто не говоритъ, что Библія—легенда, что Христіанство субъективно. Нѣтъ, Библія это—исторія, во многомъ уже точнѣйшимъ образомъ провѣренная, а Христіанство — вполнѣ объективная правда и сила. И такихъ вещей, какъ Моисеевы Скрижали или Христова Нагорная Проповѣдь, нельзя людямъ не знать, ибо безъ нихъ нельзя и жить по человѣчески.

Искусно и красиво построенная, полная глубокихъ мыслей, богато иллюстрированная умѣло подобранными цитатами, живыми примѣрами и эффектными сопоставленіями, съ большимъ подъемомъ и выразительностью сказанная, проповѣдь досточтимаго архіепископа произвела громадное впечатлѣніе.

Доведя Богослуженіе до отпуста, преосвященный Епископъ Винчестерскій попросилъ на солею, къ престолу, Блаженнѣйшаго Владыку Варшавскаго Діонисія, дабы онъ своимъ благословеніемъ заключилъ молитвенное собраніе. Владыку, все время присутствовавшаго за Богослуженіемъ на особомъ почетномъ мѣстѣ, торжественно проводилъ на солею церковный староста. Епископъ Винчестерскій уступилъ ему свое мѣсто у престола и отсюда Его Блаженство трижды, на три стороны, осѣнилъ все собраніе архіерейскимъ благословеніемъ со словами: по-гречески—„Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей, его же насади десница Твоя“, и по славянски:—„Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами“ и „Благословеніе Господне на васъ Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Благословеніе православнаго Владыки-Митрополита было принято всѣми съ глубокимъ благоговѣніемъ, въ смиренномъ колѣнопреклоненіи.

Послѣ полудня 24 Іюля Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Православныя Церкви въ Польшѣ, отбылъ изъ Винчестера в Лондонъ, для слѣдованія оттуда, въ служеніи Святой Православной Церкви, на всемірную конференцію по дѣламъ вѣры и церковнаго устроенія въ Лозаннѣ.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ФЕДЕРАЦІИ.

Чтобы имѣть болѣе полное представленіе о томъ, какіе широкіе круги захватываетъ Стокгольмское церковное движеніе, весьма важно дополнить предыдущее изложеніе спискомъ тѣхъ организацій евангелическихъ протестантскихъ церквей, которыя такъ или иначе представлены въ немъ. Во многихъ странахъ протестантскія церкви разныхъ деноминацій издавна уже объединились для кооопераціи на національномъ базисѣ или вошли между собою въ федеративные союзы. Таковы суть:

1) Въ Америкѣ (Сѣверной): Федеральный Совѣтъ Христовыхъ Церквей. Представляетъ 28 различныхъ деноминацій. Предсѣдатель д-ръ Кадманъ. Правленіе въ Нью-Іоркѣ. (The Federal Council of the Churches of Christ in America. Dr. Cadman. 105 E. 22d str. New Jork).

2) Въ Англіи. а) Федеральный Совѣтъ Евангелическихъ Свободныхъ Церквей и б) Національный Совѣтъ Свободныхъ Церквей. Главная квартира въ Лондонѣ. (The Federal Council of the Evangelical Free Churches of England n The National Council of Free Churches. Memorial Hall, Farrington Street. London).

3) Во Франціи: Французская Протестантская Федерація, основанная въ 1919 г. въ Ліонѣ, обнимающая 8 Евангелич. Церквей и „Центральное Евангелич. Общество“ (Sociètè Centrale Evangèlique). Предсѣдатель Mr. Gruner. Rue de Clichy 47. Paris. Fèdèration Protestante de France.

4) Въ Швейцаріи: Швейцарская Церковная Федерація, основанная въ 1922 г. Состоитъ изъ 22 національныхъ и Свободныхъ Церквей, включая и Методистовъ. Копенгагенской Конференціей „Виееслá“ этой Федераціи поручена была организація „Европейскаго Центральнаго Бюро Церковной Помощи“ (Die Europäische Zentralstelle für kirchliche Hilfsaktionen), которое признано и Комитетомъ Продолженія Стокгольмской Конференціи. Главная квартира въ Цюрихѣ. Предсѣдатель Dekan Dr. Herold. Der Schweizerische Evangelische Kirchenbund. Sonneggstrasse 16. Zürich.

5) Въ Германіи: Германская Церк. Федерація, организованная въ колыбели реформаціи—Виттенбергѣ, въ 1922 г. Въ нее входитъ 28 Церквей-лютеранскихъ, реформированныхъ объединенныхъ и Моравскихъ Братьевъ. Въ ея Совѣтѣ представлены не только оффиціальныя Церкви, но и богословскіе факультеты, преподаватели религіи и благотворительныя организаціи. Предсѣдатель Совѣта Федераціи—д-ръ Каплеръ; предсѣдатель Генеральнаго Собранія — баронъ фонъ Пехманъ. Берлинъ. (Der Deitsche Evangelische Kirchenbund. Dr. D. Kapler. Hardenbergstrasse 12. Charlottenburg Berlin.

6) Въ Чехословакіи: Федерація Евангелическихъ Церквей Чехословакіи. Она включаетъ всѣ Церкви страны кромѣ Венгерской и Германской Евангелической. Организація похожа на Американскую (№ 1). Въ ея Совѣтѣ представлены: Чешскіе Братья, Словацкая Лютеранская Церковь, Моравскіе Братья, Баптисты, Методисты и Польскіе Лютеране Верхней Силезіи. Центръ въ Прагѣ. Предсѣдатель Senior Soucek. Jungmannova 15. Praga.

7) Въ Польшѣ: Совѣтъ Евангелическихъ Церквей Польши. Состоитъ изъ 16 представителей 6-ти Церквей Лютеранскихъ, Реформированныхъ и Объединенныхъ. Спеціальной задачей своей ставитъ поддержку братства и кооопераціи между разными Церквами и защиту правъ Евангеликовъ. Предсѣдатель генералъ-суперинтендентъ Бурше въ Варшавѣ.

8) Въ Австріи: Протестанты, Лютеране и Реформаты объединены административно въ унію подъ Верховнымъ Совѣтомъ Аугсбургскаго и Гельветскаго Исповѣданія въ Вѣнѣ. Предсѣдатель—Dr. Capesius, Schellinggasse 12. Vienna.

9) Въ Бельгіи – небольшая Унія Евангелическихъ Церквей. Предсѣдатель пасторъ Rochedieu, 5 av. Champs de Mars. Bruxelles.

10) Въ Испаніи—небольшая Испанская Федерація Евангелич. Церквей. Предсѣдатель Don Lindegard, Madrid.

ЧТО ТАКОЕ ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ.*)

ГЛАВА III.

„ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ“ ПРЕДЪ СУДОМЪ НАРОДНОЙ СОВѢСТИ И УЧЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

А когда нѣтъ благодати, теряетъ значеніе и сохраненіе догматовъ. Въ жизни церковной важно не знаніе догматовъ, каковое можетъ имѣть и всякій невѣрующій, какъ можетъ знать математическія аксіомы, а важно исповѣдать догматы, а для этого исповѣданія, какъ благодатнаго переживанія догматическихъ истинъ, благодать Божія необходима. „Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ какъ только Духомъ Святымъ“, учитъ Слово Божіе (I Корив. 12, 3), и первые христіане готовы были претерпѣть мученія и смерть, чтобы не отказаться отъ этого благодатнаго исповѣданія, ибо такой отказъ былъ духовной смертью. И вотъ таковаго исповѣданія, таковыхъ благодатныхъ переживаній не можетъ быть въ безблагодатномъ раскольничьемъ обществѣ, и потому 2 Вселен. Соборъ говоритъ о раскольникахъ (ἀποσχισθέντες), собирающихъ собраніе противъ законныхъ епископовъ, что они лишь „притворяются, будто вѣру нашу исповѣдуютъ (ὁμολογεῖν) здраво“, и называетъ ихъ еретиками [22]. „Спасеніе, говоритъ 69 (80) правило Карфагенскаго Собора (3 Прав. Соб. 401 г.), невозможно безъ мира и единства“. Поэтому то вполнѣ правильно Патріархъ Тихонъ писалъ о живоцерковникахъ, что „всѣ ихъ дѣйствія и таинства безблагодатны и не имѣютъ силы и вѣрующіе съ ними въ молитвахъ и таинствахъ не только не получаютъ освященія, но подвергаются осужденію за участіе въ ихъ грѣхѣ“ [23]).

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 30, 32, 34, 42, 43, 44, 45.

[22]) Прав. 6, Ав. Синт. 1', 181.

[23]) Посл отъ 15 іюня 1923 г. А грамотой отъ 5, IV, 1924 г Патріархъ запретилъ священнослуженіе обновленцамъ. Д'Эрбиньи называетъ такое ученія ученіемъ донатистовъ. Нѣтъ — это ученіе православной церкви, осуждающей католическое ученіе ex opere operato и признающей дѣйствительными только тѣ священнодѣйствія, которыя совершены въ единеніи съ истинною церковью

Повидимому, нѣсколько другой взглядъ развиваетъ мѣстоблюститель Патріарха Митрополитъ Сергій въ своемъ глубокомъ письмѣ отъ 8 сентября—26 августа 1926 года къ одному украинскому священнику. Митрополитъ Сергій признаетъ здѣсь дѣйствительность у „живцовъ“ всѣхъ таинствъ кромѣ евхаристіи, „которая одна въ Церкви, а евхаристическаго общенія съ ними у Церкви нѣтъ“. Однако, дѣйствительность еще не есть спасительность и практичес и изъ взгляда Митрополита Сергія можно сдѣлать выводъ лишь относительно чинопріема обновленцевъ. Возможность спасенія въ обновленчествѣ не признаетъ и самъ Митрополитъ Сергій „Инославный не чуждъ церкви, пишетъ Митрополитъ Сергій, у него даже остались нѣкоторыя таинства, но главнаго нѣтъ: нѣтъ евхаристическаго общенія съ Церковью, и пока не будетъ прочее не пользуетъ. Только въ этомъ смыслѣ можно говорить и объ остаткахъ благодатныхъ таинствъ у обновленцевъ Всѣ эти таинства получаютъ смыслъ только, когда вѣнчаются главнымъ—евхаристическимъ общеніемъ съ Церковью Когда этого нѣтъ, нельзя и сказать, что человѣкъ получилъ благодать. Утонетъ ли человѣкъ на серединѣ моря, недалеко отъ берега или совсѣмъ рядомъ съ берегомъ—разницы большой уже нѣтъ: спасенія онъ не достигъ“ (См. „Украінський Православний Благовісник“, 1927 г. № 3, стр 35—36).

Какъ свое личное мнѣніе, я могъ бы добавить, что главная трудность въ вопросѣ о спасеніи внѣ Церкви происходитъ оттого, что въ вопросѣ, гдѣ примѣнимы лишь понятія кинетическаго характера обычно примѣняютъ понятія характера статическаго. Вслѣдствіе этого богословы повторяютъ софизмъ Зенона о летящей стрѣлѣ: летящая стрѣла (кинетическое понятіе) не движется, такъ какъ въ каждый моментъ тѣло занимаетъ (статическое понятіе) лишь одно мѣсто. И въ вопросѣ о спасеніи лицъ, не принадлежащихъ къ Православной Церкви, важно не то, гдѣ въ какой церкви они *находятся*, а то, *идутъ-ли*, приближаются ли они къ Православной Церкви или относятся къ ней враждебно, идутъ отъ нея И ветхозавѣтные праведники спасены потому, что они шли къ будущей Церкви Христовой, внѣ которой нѣтъ спасенія „Грядущаго, (а не только пришедшаго) ко Мнѣ не изжену вонъ“ (Іоанна, 6, 37).

Какъ бы невольнымъ подтвержденіемъ словъ Патріарха является сообщеніе главы „Живой Церкви“ епископа Антонина. „Когда во время пѣнія Символа Вѣры, повѣствуетъ Антонинъ, ко мнѣ подошелъ главный вождь „Живой Церкви“ протоіерей Красницкій, и, слѣдуя принятому обычаю, сказалъ: „Христосъ посреди насъ“, тогда вмѣсто словъ: „Есть и будетъ“, я отвѣтилъ ему: „Между нами Христа нѣтъ“. [24]) И дѣйствительно, въ „Живой Церкви“ нѣтъ Христа. Здѣсь арх. Антонинъ, подобно ветхозавѣтному архіерею Каіафѣ, изрекъ большую истину, чѣмъ хотѣлъ сказать (Іоан. 11, 51-52).

Но безъ благодатнаго присутствія Христа нѣтъ и жизни въ Церкви и къ „Живой Церкви“ какъ нельзя болѣе подходятъ слова Апокалипсиса: „Знаю твои дѣла: ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ“ (3, 1). Поистинѣ здѣсь „lucus a non lucendo“.

Основная идея „Живой Церкви“, идея пресвитеріанства, захвата власти пресвитерами, идея, являющаяся ключомъ ко всей ея исторіи и всѣмъ частностямъ ея устройства, находитъ для себя суровое осужденіе въ Словѣ Божіемъ и въ канонахъ.

Книга Числъ въ 16-ой главѣ повѣствуетъ о страшномъ наказаніи, постигшемъ левита Корея и его сообщниковъ, пытавшихся, подъ видомъ защиты демократическихъ идеаловъ, [25]) отнять власть у законнаго первосвященника Аарона.

Новый Завѣтъ предоставляетъ епископамъ власть надъ пресвитерами (1 Тимов. 6, 17—22; Тит. 1, 5), а „любящихъ первенствовать“ нарушителей іерархическаго порядка подвергаетъ строгимъ порицаніямъ (3, Іоанна, 9; Іуды 8, 11; 2 Петр. 2, 10 и др.).

Святый Игнатій Богоносецъ, одинъ изъ мужей апостольскихъ, въ началѣ II вѣка пишетъ, что епископъ является образомъ Бога и Христа, тогда какъ пресвитеръ—образомъ собранія апостоловъ, и увѣщаетъ ихъ повиноваться епископу. [26]).

Каноны Православной Церкви строго осуждаютъ попытки пресвитеровъ освободиться отъ власти епископовъ.

„Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ,—гласитъ 39 апостольское правило.— Ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“. „Пресвитерамъ ничего не творить безъ воли епископа“, — гласитъ 57 правило Лаодикійскаго Собора;—„Если какой пресвитеръ,—гласитъ 10 правило Карвагенскаго Собора,— будетъ случайно осужденъ своимъ епископомъ и, побуждаемый самомнѣніемъ и гордостью, подумаетъ, что онъ можетъ отдѣльно приносить дары Богу или задумаетъ воздвигнуть другой жертвенникъ вопреки вѣрѣ и устройству Церкви, то пусть онъ не останется безъ наказанія“. А 11-ое правило того же Собора говоритъ: „Если какой пресвитеръ былъ осужденъ за свое поведеніе, онъ долженъ апеллировать къ сосѣднимъ епископамъ... А если онъ не сдѣлаетъ этого, но возгордится и отдѣлится отъ общенія со своимъ епископомъ и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими устроитъ расколъ... такой пусть будетъ анаѳема и пусть будетъ лишенъ своего мѣста“.

[24]) Объ этомъ случаѣ сообщилъ самъ Антонинъ корреспонденту совѣтскихъ „Известий“. („Известия“ 1923, 4, 13, № 80, ср. „Руль“ 1922, XI, 11).

[25]) Числ. 16, 3: „сказали (Корей и сообщники): полно вамъ; все общество, всѣ святы и среди нихъ Господь. Почему же вы ставите себя выше народа Господня?“

[26]) Магнез, 6, 1, изд. Гебгардта, Гарнака и Цана Lipsiae, 1906, стр. 94; къ Тралл. 3, 1, стр. 97.

Еще строже осуждаютъ каноны неподчиненіе своему Патріарху. „Пресвитеръ, епископъ или митрополитъ—гласитъ 15-ое правило Цареградскаго Собора 861 г. (перво-второго), который рѣшится прекратить общеніе со своимъ Патріархомъ и не станетъ, какъ это заповѣдано и установлено, поминать его на Божественной службѣ, но до соборнаго постановленія и окончательнаго его осужденія произведетъ расколъ, относительно таковаго Святой Соборъ предписываетъ, да будетъ совершенно исключенъ изъ священства“.

„Живцы“ ссылаются на то, что Патріархъ Тихонъ былъ осужденъ на Соборѣ 1923 года. Но прежде всего они создали свое ВЦУ и прекратили подчиненіе Патріарху и его мѣстоблюстителю до этого собора, а затѣмъ правило дозволяетъ прекращать общеніе съ Патріархомъ, осужденнымъ законнымъ Соборомъ, осужденнымъ за ересь, и при томъ послѣ окончательнаго осужденія, т. е. послѣ подтвержденія рѣшенія суда первой инстанціи судомъ второй инстанціи. [27])

Между тѣмъ, Соборъ 1923 года былъ незаконнымъ соборомъ (II Вселен. 6), какъ по характеру своего созыва, такъ какъ онъ не былъ созванъ первоіерархомъ Русской Церкви, вопреки 20 му правилу Антіохійскаго Собора, такъ и по своей организаціи, которая нарушила какъ общія нормы православныхъ Соборовъ, такъ и спеціальныя постановленія Собора 1917-1918 гг., объ организаціи будущихъ Всероссійскихъ Соборовъ. Патріархъ Тихонъ не былъ обвиненъ въ какой либо ереси, и его судей слѣдуетъ причислить къ тѣмъ церковнымъ смутьянамъ, которые, какъ говоритъ 15-ое правило Собора 861 года, „только подъ предлогомъ нѣкоторыхъ преступленій отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и расколъ производятъ и церковное единство разрушаютъ“.

Осужденіе Патріарха не было подтверждено никакой высшей инстанціей, и вообще весь судебный процессъ противъ Патріарха было одно непрерывное нарушеніе каноническихъ предписаній о такомъ процессѣ.

Въ явномъ противорѣчіи съ канонами стоятъ и всѣ новшества „Живой Церкви“ и прежде всего разрѣшеніе второго брака священнослужителямъ (Апост. 17 и 25, Неокес. I, Вас. Вел. 12; 6 Вселен. 3 и 6) и брачной жизни епископамъ (6 Вселен. 12).

Вообще доказывать неканоничность „Живой Церкви“—это значитъ ломиться въ открытую дверь, такъ какъ это признаютъ и сами „живцы“. „Я не могу больше со спокойной совѣстью сидѣть въ Высшемъ Церковномъ Управленіи и имѣть общеніе съ лицами, нарушающими каноны“, — заявилъ временный глава „Живой Церкви“ еп. Антонинъ корреспонденту „Известий“.[28]) Точно также и проф. Титлиновъ признаетъ, что какъ основаніе „Живой Церкви“ произошло „въ порядкѣ революціонномъ, внѣканоническомъ и, если угодно, анти-каноническомъ“, [29]) такъ и впослѣдствіи „Живая Церковь“ шла по не каноническому пути“ [30]).

Признавая это, проф. Титлиновъ все же пытается оправдать „Живую Церкорь“, ссылаясь на то, что и ранѣе бывали нарушенія каноническихъ нормъ во имя церковнаго блага, а потомъ Церковь признавала ихъ, почему хотя „путь, какимъ пошла „Живая Церковь“ и не каноничен, онъ имѣетъ достаточные прецеденты. И эти прецеденты будутъ для него историческимъ оправданіемъ“ [31]).

Дѣйствительно, каноны это не законы природы, не знающіе никакихъ нарушеній. Каноны—это нормы, созданныя высшимъ церковнымъ авторитетомъ, которыя часто нарушаются вслѣдствіе человѣческой грѣховности, человѣческой слабости и невѣдѣнія. Но именно потому никогда здѣсь одно нарушеніе канона не оправдываетъ другого, какъ и вообще одно правонарушеніе никогда не является прецедентомъ для другого. Тѣмъ болѣе не могутъ служить оправданіемъ „Живой Церкви“ лишь мнимыя нарушенія канонов. Проф. Титлиновъ смогъ указать лишь одинъ прецедентъ для „Живой Церкви“—церковную реформу Петра Великаго. Но анти-каноничность этой реформы въ томъ видѣ, какъ реформа эта была признана всею Православной Церковью, по меньшей мѣрѣ спорна. Обычныя ссылки на тотъ фактъ, что реформа Петра задумана подъ вліяніемъ знакомства его съ устройствомъ протестантскихъ консисторій,не рѣшаетъ вопроса, такъ какъ протестанты въ своихъ реформахъ стремились возстановить древній церковный строй, нарушенный папскимъ властолюбіемъ. Самъ Титлиновъ заявляетъ, что, признавая реформу Петра, Церковь руководилась соображеніями церковнаго блага, но развѣ можно это сказать о „Живой Церкви“, преслѣдующей своекорыстные классовые интересы бѣлаго духовенства и служащей послушнымъ орудіемъ не созиданія, а разрушенія Церкви въ рукахъ безбожной власти? Вѣдь, было бы дѣтской наивностью думать, что анти-каноническія реформы „Живой Церкви“ сколько нибудь могутъ умилостивить эту власть въ отношеніи Церкви. „Смѣшны и глупы для насъ Ваши реформы“ — откровенно заявляетъ „Живой Церкви“ видный совѣтскій агитаторъ: „намъ нужна такая реформа, которая навсегда выброситъ изъ человѣческаго сознанія васъ и ваши реформы: мы не удовлетворимся ничѣмъ меньшимъ, кромѣ полной смерти всякой религіи“ [32]).

„Наша задача не „обновить“, а упразднить всякую Церковь, всякую религію,—пишетъ совѣтская газета „Рабочая Москва“. Обновленіе Церкви, которое производится сейчасъ прогрессивной и демократически настроенной частью духовенства, „лишь одинъ изъ этаповъ по пути освобожденія трудящихся массъ Россіи изъ подъ власти Церкви и религіознаго дурмана. Оно расчищаетъ намъ дальнѣйшій путь. И мы заинтересованы поэтому въ побѣдѣ „Живой Церкви“. Но объявленная мертвой старая Церковь пока не совсѣмъ мертва. Ее нужно умертвить окончательно“.[33]) Въ „Эхо де Пари“ за 1923 г. Поль Бертелэ въ статьѣ по поводу ареста архіепископа Цѣпляка приводитъ заявленіе большевицкаго комиссара: „Мы хотимъ убить уваженіе народа къ религіи. Мы уже добились удовлетворительныхъ результатовъ. Православная Церковь перестала быть единою“. [34]).

Не даромъ и самъ апологетъ „Живой Церкви“ проф. Титлиновъ въ концѣ концовъ выражаетъ сомнѣніе въ возможности совмѣстной работы „Живой Церкви“ съ совѣтской властью. „Въ этой—дружбѣ — пишетъ онъ,—нѣтъ внутренняго единенія, нѣтъ одинаковаго пониманія цѣлей. „Живая Церковь“ и „Церковное Возрожденіе“ есть религіозное міросозерцаніе и говорить объ ихъ внутреннемъ идейномъ содружествѣ съ анти-религіознымъ соціализмомъ не приходится. Переустройство человѣческаго общества они продолжаютъ понимать на религіозномъ фундаментѣ, который соціализмомъ рѣшительно опровергается. А если строители никакъ не могутъ согласиться, какъ и изъ какого матеріала построить зданіе.., то имъ работать вмѣстѣ, пожалуй, трудно“. [35]).

---

[27]) Срав. апост. 28 и 78, Антіох. 4, 12, 1 Вселен. прав. 3.
[28]) „Известия“ 1923, IV, 13, № 80 (1817).
[29]) „Новая Церковь“, стр. 55.
[30]) „Новая Церковь“, стр. 60.
[31]) „Новая Церковь“, стр. 58—60.

[32]) И. Степановъ. Мысли о религіи.
[33]) Цитаты по брош. архіеп. Меѳодія „О Живой Церкви“, стр. 84.
[34]) „Церков. Вѣдом.“ 1924, № 9—10, стр. 9.
[35]) „Новая Церковь“, стр. 76.

Нѣтъ не „трудно“, а абсолютно невозможно, и не напоминаютъ ли эти строители строителей Вавилонской башни? Дѣло не въ одномъ фундаментѣ, а и въ самомъ зданіи. Никакъ нельзя примирить съ христіанскимъ ученіемъ безоговорочное признаніе коммунизма въ качествѣ принципа общественнаго устройства, какъ это дѣлаетъ „Живая Церковь“, заявляя, что коммунисты „государственными методами вводятъ на землѣ Царство Божіе“. Здѣсь мы видимъ обычную ошибку всѣхъ христіанскихъ хиліастическихъ сектъ. Основываясь на матеріалистической доктринѣ, совѣтскій коммунизмъ ничего не знаетъ выше матеріальныхъ благъ, и равномѣрное распредѣленіе этихъ благъ является для него основной задачей всякаго общественнаго устройства, почему власть не должна ни передъ чѣмъ останавливаться для достиженія этой цѣли, жертвуя свободой и даже жизнью милліоновъ. Напротивъ, по христіанскому ученію земныя блага и самая земная жизнь,—это лишь средство для достиженія жизни вѣчной. Поэтому земная жизнь должна быть устроена такъ, чтобы человѣкъ могъ проявить свою свободу, укрѣпить ее въ добромъ направленіи и сдѣлаться такимъ образомъ достойнымъ этой вѣчной жизни. А для этого онъ долженъ имѣть въ своемъ полномъ распоряженіи извѣстную часть земныхъ благъ, долженъ быть ихъ собственникомъ. Съ точки зрѣнія христіанскаго міросозерцанія основа права собственности вовсе не въ матеріальныхъ потребностяхъ человѣка, общихъ у него съ животными, а въ царственномъ достоинствѣ человѣка, какъ образа Божія, дающемъ ему право владычествовать надъ всѣмъ тварнымъ (Быт. 1, 28, ср. Трульск. Соб. Прав. 101). Поэтому-то христіанство не мирится съ общественнымъ строемъ, въ основѣ котораго лежитъ отрицаніе этого права. Задача государства состоитъ прежде всего въ защитѣ права собственности, а затѣмъ уже въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ этимъ правомъ. Христіанство знаетъ не принудительный, а лишь свободный коммунизмъ, который нисколько не противорѣчитъ праву собственности, такъ какъ это право наиболѣе сильно проявляется, когда человѣкъ даетъ свою вещь другому. Дарить можетъ только тотъ, кто имѣетъ самъ, только собственникъ. Это основное различіе принудительнаго и свободнаго коммунизма ярко выразилось въ первые же дни исторіи Христіанской Церкви, въ дѣлѣ Ананіи и Сапфиры. Апостольская Церковь знала лишь свободный коммунизмъ, свободное отреченіе отъ собственности въ пользу христіанской общины. Ананія и Сапфира думали, что въ христіанской общинѣ существуетъ принудительный коммунизмъ и сдѣлали попытку обмануть ее. Апостолъ Петръ разъяснилъ Ананіи его ошибку. „Владѣемое *не твоимъ ли* оставалось и пріобрѣтенное продажей не *въ твоей ли власти* находилось“ (Дѣян. 5, 4), сказалъ онъ ему, и Господь покаралъ смертью этихъ первыхъ христіанскихъ еретиковъ-коммунистовъ. Но даже это грозное событіе не отвратило въ дальнѣйшей исторіи Церкви христіанскихъ сектантовъ отъ соблазнительной попытки принудительными мѣрами водворить на землѣ Царство Божіе. И совѣтскій коммунизмъ есть ничто иное, какъ послѣднее звено въ длинной цѣпи этихъ хиліастическихъ сектъ, съ которыми онъ связанъ даже генетически чрезъ Маркса и Сенъ-Симона. [36]).

Тогда какъ принудительный коммунизмъ всегда былъ внѣ Церкви въ отдѣлившихся отъ нея хиліастическихъ сектахъ, коммунизмъ свободый остался въ Церкви въ видѣ монашества, какъ о томъ говоритъ 6-ое Правило Константиноп. Собора 861 г. [37]).

„Живая Церковь“ заняла въ этомъ отношеніи вполнѣ опредѣленную позицію. Борясь съ монашествомъ, она борется съ свободнымъ коммунизмомъ, ибо монашество это можно сказать наиболѣе крупное осуществленіе добровольнаго коммунизма въ міровой исторіи. Въ то же время она безоговорочно одобряетъ принудительный коммунизмъ большевицкой власти, будто-бы „государственными методами насаждающей на землѣ Царство Божіе“. [38].

Такимъ образомъ, „Живая Церковь“ сошла здѣсь съ церковной почвы на чисто сектантскую. „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“ (Лук. 17, 21), говоритъ Основатель Церкви, и потому оно насаждается лишь взаимодѣйствіемъ нашей свободы и Духа Божія, а не „государственными методами“, не государственнымъ принужденіемъ. Это то и забыла „Живая Церковь“. Она соблазнилась третьимъ искушеніемъ великаго искусителя, предлагавшаго Христу въ качествѣ орудія Его земной миссіи „всѣ царства міра и славу ихъ“ (Матѳ. 4, 8—9), и подобно „святой“ Римской инквизиціи думаетъ „вгонять людей въ рай дубиной“.

И мы бы могли говорить не о расколѣ лишь, а и о еретичествѣ „Живой Церкви“, если бы не было ясно, что никогда въ міровой исторіи обстоятельства не давали такъ мало основанія для увлеченія этой мечтой, что твердо держащая въ своихъ рукахъ дубину совѣтская власть о Церствѣ Божіемъ думаетъ всего менѣе, а прекрасно понимающіе это „живцы“ заявляютъ себя коммунистами только, чтобы угодить ей, и потому обвинять ихъ надо не въ ереси, а лишь въ обманѣ и шарлатанствѣ.

Отказавшаяся изъ-за корыстныхъ сословныхъ мотивовъ отъ высокихъ идеаловъ христіанской свободы, лишенная благодати Божіей, „Живая Церковь“ обнаруживаетъ признаки моральнаго упадка и разложенія. И объ этомъ, опять таки, свидѣтельствуютъ не только православные, но и ея собственные дѣятели и ея пособники-большевики“. „Къ сожалѣнію, поставить обновленчеству плюсъ предъ старо-церковничествомъ во внѣшнемъ поведеніи не приходится,—докладываетъ 16-го апрѣля 1926 года Синодальному пленуму „протопресвитеръ всея Россіи“ Красотинъ... Внѣшній обликъ многіе обновленцы измѣнили, а внутреннее обновленіе отсутствуетъ. Въ отвѣтъ на просьбу передать храмы обновленцамъ въ Москвѣ, пришлось услышать печальный отвѣтъ: „Какъ же передавать храмы обновленцамъ, когда пастыри подаютъ примѣры неблагоповеденія“. Упоминаетъ онъ далѣе, что уставъ Ленинградской епархіи вынужденъ предпринимать особыя мѣры противъ винопитія и табакокуренія „живого“ духовенства. [39]).

Въ постановленіи пленума по поводу этого доклада говорится: „Обновленцевъ упрекаютъ въ послабленіи нравственности. Нерѣдко упреки эти справедливы и заслужены. Пленумъ... запрещаетъ нравственную распущенность“... [40]). О томъ же свидѣтельствуетъ и членъ Св. Синода проф С. М. Заринъ въ своей статьѣ „Итоги пленума Св. Синода“, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и на упадокъ строгости семейной

---

[36]) Доказательства см. въ прекрасн. книгѣ: Der Kommunismus, als Lehre vom Tausend—järigen Reich, Münhen, Dr. Fritz Gerlih, 1920. Первая и вторая часть этого труда (стр. 1—98) посвящены русскому совѣтскому коммунизму.

[37]) „Монахи не могутъ имѣть ничего своего, но все, что принадлежитъ имъ, должно быть уступлено монастырю, ибо блажен. Лука говоритъ о вѣрующихъ во Христа и являющихся прообразомъ (δια τυπούντων) монашеской жизни, что никто изъ нихъ не называлъ его имущества своимъ, но все у нихъ было общее. (Дѣян. 4, 32) см. Аѳ. Синтаглит 11, 667.

[38]) Постановленіе Собора 1923 г., „Деяния“, стр. 7.

[39]) „Вестн.“ 1926, № 10, стр. 3—4.

[40]) Тамъ-же, стран. 5.

жизни среди живоцерковниковъ и признавая необходимость „чистки“ морально преступныхъ элементовъ [41].

То же явленіе замѣчается и на Украинѣ. Посланіе Украинскаго Синода „Живой Церкви“ отъ 1-го марта 1926 года жалуется, что „каждый поступаетъ по своему, съ церковной властью не считаются, церковныхъ каноновъ не признаютъ“, и приходитъ въ отчаяніе „отъ расшатанности церковной дисциплины, своеволія, распущенности, самочинія, неповиновенія органамъ церковной власти“ [42]. Прот. А. Кореневъ свидѣтельствуетъ, что Синодальное духовенство хромаетъ на оба колѣна, идейно неустойчиво, безъ всякаго труда, при малѣйшемъ насиліи (?) со стороны паствы или при другомъ подходящемъ случаѣ легко перекочевываетъ въ тихоновщину, въ самосвятство, въ іоанникіевщину, не имѣя идейной убѣжденности въ святости и правотѣ своего дѣланія“ [43].

Но и сами главари „Живой Церкви“ очень часто оказываются виновными въ самыхъ вопіющихъ нарушеніяхъ нравственныхъ требованій. Семейная жизнь даже женатыхъ „живцовъ“ архіереевъ крайне распущена. Мелкое честолюбіе этихъ главарей проявляется часто въ комичныхъ формахъ. „Безбожникъ“ приводитъ посланіе Патріарха Тихона отъ 28 іюня 1923 г., гдѣ между прочимъ читаемъ: „Обновленцы стремятся прежде всего къ выгодамъ, чинамъ, наградамъ. Они создаютъ себѣ должности и титулы, называютъ себя небывалыми именами митрополита всея Россіи (еп. Антонинъ), архипресвитера всея Россіи (Красотинъ), изъ викарныхъ поспѣшаютъ въ архіепископы“ [44]. Моральный упадокъ „живоцерковнаго“ духовенства отражается и на его внѣшности, далеко не соотвѣтствующей тому представленію о священникѣ, которое вѣками сложилось въ народѣ. „Не попъ, а Максъ Линдеръ“,— говоритъ русскій народъ о „живыхъ“ священникахъ, какъ сообщаетъ „Безбожникъ“. [45].

Еще болѣе достойны осужденія средства, къ которымъ прибѣгаетъ „Живая Церковь“ для достиженія своихъ цѣлей. О дѣятеляхъ „Живой Церкви“ Титлиновъ мягко пишетъ, что они „не особенно стѣснялись средствами для проведенія своихъ плановъ и не чуждались пріемовъ не соотвѣтствующихъ духу церковнаго братства и неизбѣжно ожесточающихъ церковную среду“ [46]. Но если называть вещи своими именами, то придется сказать, что эти средства и пріемы называются: обманъ, клевета, насилія и убійство. „Живая Церковь“ началась съ обмана, ибо обманомъ добыта резолюція Патріарха, лежащая въ основѣ ея бытія. Они возросли и окрѣпли благодаря клеветамъ и доносамъ на дѣятелей Православной Церкви, благодаря насиліямъ и убійствамъ, примѣняемымъ по ея указкѣ богоборной совѣтской властью.

Древній христіанскій апологетъ говоритъ, что Христіанская Церковь возросла на крови мучениковъ [47]. На крови возросла и „Живая Церковь“. Но она возросла не на крови ея мучениковъ, а на невинной крови ею пролитой, на крови и страданіяхъ священномучениковъ — Митрополита Петроградскаго Веніамина, нѣсколькихъ десятковъ епископовъ, нѣсколькихъ тысячъ священниковъ и многихъ тысячъ мірянъ, заключенныхъ въ тюрьмы, ссланныхъ и разстрѣлянныхъ за борьбу противъ „Живой Церкви“ [48].

Но чужая кровь никогда не можетъ служить цементомъ зданія Церкви, ибо она „вопіетъ отъ земли къ Господу“ (Быт. 4, 10), и на такихъ строителяхъ лежитъ вѣчное проклятіе, наложенное Самимъ Кротчайшимъ Основателемъ Церкви на убивающихъ и гонящихъ посланныхъ Имъ праведниковъ (Матѳ. 23, 35—38; Лук. 11, 5). Вся кровь праведная, пролитая на землѣ отъ крови Авеля праведнаго и до крови новыхъ россійскихъ мучениковъ, лежитъ на этихъ современныхъ опричникахъ въ рясахъ, и если Христово пророчество: „Се оставляется домъ вашъ пустъ“, вскорѣ и съ поразительной точностью исполнилось на Іерусалимѣ, то не замедлитъ оно исполниться и на той мнимо „Живой Церкви“, которая умерла духовно еще въ самый моментъ своего рожденія, ибо въ ней не было зиждительной идеи, не было и Духа Божія.

С. Троицкій.

1927, IV, 24. Пасха Христова.

[41]) Тамъ-же, ст. 14.

[42]) „Украинськ. Прав. Благов.“ 1926, № 5, стр. 1.

[43]) „Україньськ. Прав. Благов.“ 1926, № 19, стр. 9.

[44]) „Безбожник“ 1923, VII, 1, № 28; нужно вспомнить и титулъ Введенскаго „апостолъ благовѣстникъ“. Вопросъ о наградахъ постоянно обсуждается въ печати „Живой Церкви“. Смотр. наприм, „Україньськ. Прав. Благовістник“ 1926, № 1, стр. 3—8.

[45]) 1923, VII, 22, № 31.

[46]) „Новая Церковь“ стр. 15.

[47]) Тертуліанъ, Аполог. глава 50.

[48]) Многіе случаи гоненій на православныхъ, вызванные „Живою Церковью“, указаны наприм., въ Церков. Вѣдом.“ 1924, № 19—20, стр. 14—15. Здѣсь же помѣщены сообщенныя еп. Николаемъ (Соловьемъ) статистическія свѣдѣнія о количествѣ разстрѣлянныхъ и умученныхъ православныхъ іерарховъ и священниковъ въ связи съ изъятіемъ церковныхъ цѣнностей. Напримѣръ, въ Курской епархіи—68, въ Харьковской—98 и т. д., а во всѣхъ епархіяхъ—бѣлаго духовенства 2,691, монашествующихъ—1962, монахинь и послушницъ 3447, всего 8110 жертвъ.

УНІЯ ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВѢ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ВАТИКАНА И КОНГРЕГАЦІИ ПРОПАГАНДЫ.*)

I. ЧТО ТАКОЕ УНІАТИЗМЪ?

Чтобы выяснить смыслъ заглавія своей книги и, въ сущности, смыслъ новаго термина (néologisme), который авторъ старается ввести въ сознаніе читателей, онъ сначала даетъ правильное, съ католической точки зрѣнія, значеніе слова „унія“ (L'Union). „Соединеніе Церквей“ (L'Union des Eglises) есть возстановленіе порядка вещей, который существовалъ „передъ расколомъ“ (avant le schisme), т. е. оно есть „братское общеніе всѣхъ христіанъ, къ какой бы народности и обряду они ни принадлежали, подъ однимъ высшимъ пастыремъ, поставленнымъ по божественному праву (de droit divin), преемникомъ ап. Петра, папой и патріархомъ Рима“ [2]. Однако, съ теченіемъ времени, особенно отъ начала XVII в.,—какъ послѣдствіе церковной уніи, заключенной въ Брестѣ въ 1596 г.,— слово „унія“ начало имѣть въ европейскихъ языкахъ болѣе спеціальное значеніе: уніатами (les Uniates) стали называть христіанъ восточнаго обряда (de rite oriental), которые вошли тогда въ общеніе съ Римомъ. Теперь же начали различать даже нѣсколько родовъ уніатовъ: греко-уніатъ, армяно-уніатъ, болгаро-уніатъ.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 46.

[1]). „L'Uniatisme“. Prêtre Cirillo Korolevskij. Prieuré d'Amay S/Meuse. 1927. Стр. 1—10.

[2]) Понимаемое такъ соединеніе Церквей не есть, конечно, по православному вселенскому сознанію, возстановленіе порядка вещей, существовавшаго до отдѣленія Запада отъ Восточной Православной Церкви.

Авт.

Вмѣстѣ съ этимъ, въ параллель слову „унія" послѣдняго значенія, или, лучше сказать, въ противовѣсъ ему, у народовъ, соприкасающихся съ исторической уніей, для обозначенія истиннаго понятія о соединеніи Церквей, какъ въ католическомъ смыслѣ, такъ и православномъ, стали входить въ употребленіе другія слова. Напр., знаменитый іезуитъ Петръ Скарга, для обозначенія болѣе дѣйствительнаго, по его мнѣнію, единенія съ Римомъ, вводитъ слово: „jedność". Русскіе, для выраженія правдиваго соединенія инославныхъ съ Восточною Церковью, начинаютъ употреблять слово: „соединеніе" (sojedinenie), противопоставляя его исторической уніи. Точно также греки, подобно русскимъ, свое слово „énosis" (единеніе) строго различаютъ отъ слова „ounia" (унія). Такимъ образомъ получилось, что поляки, русскіе и греки, отыскавши новыя слова для обозначенія истиннаго соединенія церквей, этимъ самымъ показали ясно, что историческую унію они не считаютъ истиннымъ единеніемъ Церквей, и что со словомъ „унія" у нихъ соединяется порядокъ вещей низшаго качества (d'inférieur), второго разряда (de second ordre); мало того, постепенно это слово стало оскорбительнымъ и уничижительнымъ (péjorative) и начало произноситься съ оттѣнкомъ презрѣнія (une nuance méprisante).

Въ связи съ вышеизложеннымъ можно будетъ теперь дать представленіе читателю о томъ, какое содержаніе вкладываетъ авторъ въ свое слово „уніатизмъ". Уніатизмомъ онъ называетъ тѣ воззрѣнія католиковъ и уніатовъ на унію и тотъ, подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній, ходъ историческихъ фактовъ въ уніи, которые вызвали къ ней презрительное отношеніе всѣхъ православныхъ, а частью и самихъ католиковъ, и низвели историческую унію въ католичество второго разряда, низшаго пошиба.

Таковой уніатизмъ распространяетъ прежде всего извѣстная часть католиковъ-латинъ (les certains Latins). Они разсуждаютъ такъ.—Догматы вѣры есть и должны быть у католиковъ и уніатовъ одни и тѣ же. Но этого мало: и самое истолкованіе догматовъ и терминологія ихъ могутъ быть только западными, какъ выработала средневѣковая схоластика.— Поэтому они находятъ необходимымъ для оправданія своихъ религіозныхъ вѣрованій ссылаться только на соборы Тридентскій и Ватиканскій, но отнюдь не на древніе Вселенскіе (Oecumêniques) соборы. Они никакъ не могутъ понять того, зачѣмъ теперь уніатамъ опираться на двухъ великихъ Кирилловъ — Іерусалимскаго и Александрійскаго, или на трехъ великихъ восточныхъ Святителей—Василія, Григорія и Іоанна, когда западные доктора богословія истолковали ихъ (ne les ont-ils pas expliqués) и можетъ быть даже превзошли ихъ (surpassés). Съ точки зрѣнія этихъ католиковъ, равностная привязанность къ авторитету восточныхъ Отцовъ, пользованіе ихъ богословской терминологіей въ ущербъ схоластической западной—служитъ только признакомъ уклона въ ересь (de tendance à l'hérèsie), доказательствомъ, что схизма уніатами еще не забыта (un dernier souvenir).

Что касается, напр., обрядовъ литургическихъ, то конечно,—продолжаютъ они—всѣ обряды имѣютъ по своему происхожденію святой корень (une origine sainte). Однако, уніатамъ слѣдуетъ всегда считаться съ тѣмъ фактомъ, что Римская Церковь, орошенная кровью князя апостоловъ, имѣетъ свой опредѣленный обрядъ, который, въ сущности, является идентичнымъ (identifié) съ самимъ католицизмомъ, и при этомъ не нужно забывать также и того, что викарій Христовъ исключительно пользуется латинскимъ обрядомъ, и это даетъ обряду права первенства (une veritable primauté). Затѣмъ, общность обряда всегда служитъ могучимъ предохранителемъ противъ поворота къ схизмѣ. Не нужно забывать и того, что всѣ остальные обряды находятся еще почти въ зачаточной формѣ. Наконецъ, латинскій языкъ—не есть ли онъ самъ внѣшнее доказательство единства церкви? Да и кто пойметъ богослужебные тексты на языкахъ мало извѣстныхъ! Поэтому прямо необходимо (nécessaire), чтобы восточные христіане, для убѣжденія католиковъ въ своемъ окончательномъ разрывѣ со схизмой, приблизили свои внѣшнія формы молитвы и культа до формъ Церкви-матери (de l'Eglise maitresse).

А дисциплина? Не полезнѣе-ли будетъ то, чтобы въ единой Церкви была одна дисциплина и конечно—Римская? Вѣдь извѣстно еще со словъ импер. Юстиніана, что самыми лучшими юристами и канонистами всегда являются римляне. Тѣмъ болѣе, что дисциплина восточная настолько сильно заражена цезаропапизмомъ (de cèsaropapisme), что сохраненіе ея для уніатовъ представляетъ большую опасность для единства церкви и даже чистоты вѣры. Поэтому слѣдуетъ какъ можно скорѣе восточнымъ христіанамъ отбросить свое упрямство (cet entêtement) въ неподчиненіи предписаніямъ дисциплинарнымъ собора Тридентскаго и Римскихъ Конгрегацій, потому что иначе такое упрямство свидѣтельствуетъ просто о томъ, что среди нихъ живъ еще старый духъ схизмы (un vieux reste de l'esprit de schisme).

Такова во всей своей прямотѣ концепція уніатизма, поддерживаемая католиками-латинами. Но еще болѣе осложняетъ ситуацію уніи тотъ фактъ, что такихъ вредныхъ для уніи взглядовъ придерживаются сами уніаты. Между ними находится очень много лицъ, которыя довольны (sont contents) создавшимся положеніемъ вещей; считаютъ его нормальнымъ, и даже стараются въ бо́льшей мѣрѣ развивать (développer) болѣзнь уніатизма. Въ виду этого всѣми силами мы намѣрены бороться (à lutter),—заявляетъ авторъ,—не столько противъ латинъ, которые пытаются говорить о такихъ вещахъ, которыхъ не понимаютъ (ne connaissens pas), сколько противъ самихъ уніатовъ, которые думаютъ, что они все знаютъ, но къ несчастью знаютъ не болѣе (malheureusement ils ne connaissent plus). Значитъ, къ сожалѣнію, болѣе опасными противниками проповѣдуемыхъ въ этой книгѣ здоровыхъ взглядовъ будутъ не латины, а сами уніаты: наши собственные восточные католики (nos plus dangereux adversaires ne seront pas ces Latins: ce seront nos Uniates, nos propres catholiques orientaux).

Впечатлѣніе, производимое уніатизмомъ на православныхъ, огромное, незабываемое, и—совершенно не въ пользу Рима. Православные ученые (instruits), наблюдая факты уніатизма, намъ говорятъ, что Римская Церковь, проповѣдуя унію, домагается только разрушенія Церкви Православной: факты для такого утвержденія—очевидные и осязательные. Вотъ Вамъ собственныя имена.—Возьмите любой изъ народовъ, принявшихъ унію: что́ осталось у этихъ народовъ своего? Не всѣ-ли они, если не олатинизировались окончательно, забывая свою національность и культуру, то—на пути къ латинизаціи? Посмотрите на маронитовъ, присоединившихся къ Римской церкви въ XII в., —что отъ нихъ теперь осталось? Посмотрите на западно-руссовъ (l'Eglise ruthene): они являются католиками около двухъ столѣтій. Посмотрите на халдеевъ, присоединившихся къ Риму въ одно время съ „Кіевской митрополіей" [1]). Возьмите общины албанскія на югѣ Италіи, принявшія католицизмъ въ XVII в.

---

[1]) Имѣется авторомъ въ виду Брестская унія. — Ковычки наши.

Авт.

Возьмите всѣ маленькія общины католическія на азіатскомъ Востокѣ, возникшія бо́льшею частью въ XVII в. Возьмите румыновъ въ Трансильваніи, рутеновъ въ Подкарпатьи, сербовъ-кроатовъ: всѣ они католиками около двухъ-трехъ вѣковъ. Взгляните на армянъ въ Польшѣ и Венгріи,—ихъ унія съ XVII и XVIII в.в. Взгляните на болгаръ, у которыхъ унія съ 1860 г. Взгляните на бѣдныхъ эѳіоповъ-католиковъ, о которыхъ никто не заботится. Правда, только греки-уніаты не успѣли еще олатинизироваться, но—потерпите! Ихъ очередь еще придетъ: Римъ очень мудръ (trop prudente)—онъ не слышитъ. — Такимъ образомъ,—говорятъ православные богословы,—Вы сами прекрасно видите, что всѣ перечисленныя народности не есть уже представителями Востока: они суть уніаты, и мы никогда не захотимъ быть такими, потому что таковая унія есть только мостъ для перехода въ латинство (pont pour passer au latinisme).

Итакъ,—заканчиваетъ свою первую главу авторъ,—мы надѣемся, что для нашихъ читателей теперь вполнѣ ясна разница между уніей и уніатизмомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Архимандритъ Филиппъ Морозовъ.

Предъ образомъ Святого Серафима.

Кипитъ, ключемъ бьетъ жизнь на многолюдныхъ улицахъ большого города. Волны ея съ силой ударяются о высокую каменную ограду православнаго храма, но на погостъ не проникаютъ.

Тихо тутъ, лишь шепотомъ ведутъ разговоръ тѣнистые тополи, каштаны да бѣлая акація.

Густо разрослись они, даже красному солнышку трудно достаться подъ сѣнь ихъ.

Лѣтней порой только въ очень погожіе дни прокрадываются яркіе лучи его къ разноцвѣтнымъ окнамъ церкви и, заглядывая во внутрь, наполняютъ ее ослѣпительными снопами движущихся пылинокъ.

Въ ихъ сверкающемъ ореолѣ образъ Св. Серафима точно оживаетъ.

Задумчиво и пристально смотритъ куда-то вдаль Св. Старецъ. Не земной его взоръ: кажется, онъ въ силахъ проникнуть даже сквозь толщу каменныхъ стѣнъ, и привѣтъ въ немъ и ласка съ участьемъ.

— „Что же это, радость моя, съ тобою? Что?" Будто незримаго кого-то спрашиваетъ Преподобный.

Скорбныя складки лежатъ межъ бровями Угодника; уста—словно тихую молитву творятъ; правая рука—прижата къ груди, а въ лѣвой опущенной — четки.

Не для утренней ли бесѣды съ Богомъ вышелъ Подвижникъ на любимую лѣсную полянку?

Вонъ тамъ, на горизонтѣ, розовая полоска—востокъ алѣетъ.

Пронесся ужъ и первый предразсвѣтный вѣтерокъ.

Непокорныя бурямъ вершины столѣтнихъ великановъ едва-едва горделиво колыхнулись, и чудное, таинственное что-то зашепталъ дремучій боръ...

Прислушивается къ этому шепоту Св. Старецъ, любуется розовыми барашками небосклона и все пытливѣй, все пристальнѣе устремляетъ взоръ свой къ востоку.

Не отъ міра сего образъ Подвижника кроткаго. Величайшая святость души отражается въ ликѣ его. Недоступное смертнымъ—ему доступно. Завѣсы будущаго упали предъ нимъ.

И не отъ того ль въ прозорливыхъ очахъ Преподобнаго отражается тѣнь грусти и печали какой-то?

О чемъ она?

Быть можетъ, о своей судьбѣ сокрушается Св. Старецъ?

Она вѣдь открыта ему.

Смиренный Подвижникъ предвидитъ давно славу свою и тѣ почести, которыя воздадутъ ему не только маленькіе сѣрые люди, но и великіе міра сего.

Знаетъ онъ также и о предстоящихъ униженіяхъ, которыя придутъ къ его гробу вмѣстѣ съ людьми, забывшими Бога и завѣты Его.

Можетъ быть, послѣднее такъ и смущаетъ Угодника и застилаетъ печально взоры его?

Вѣдь даже кости преступниковъ по смерти имѣютъ покой, а святые останки Человѣка Божьяго издѣвательствамъ подвергаются!

Но такова, видно, высшая воля, а ей Св. Серафимъ еще съ дѣтства всецѣло покорился.

Не искалъ онъ мірскихъ почестей, не радовали онѣ его, равно, какъ и обиды не огорчали. Для послѣднихъ совершенно недоступно было сердце Святого.

Единственно, чѣмъ дорожилъ онъ, о чемъ заботился — это о славѣ Господней. Спасителю своему служилъ онъ беззавѣтно.

Ангельская кротость, добродушіе, невозмутимое спокойствіе духа Св. Серафима отражались умиротворяюще и на всѣхъ окружавшихъ его.

Длинной вереницей шелъ къ Саровскому Старцу въ горѣ, болѣзняхъ народъ, и для каждаго находилось у Божьяго Человѣка мудрое и ласковое слово утѣшенія.

Спустя много лѣтъ послѣ смерти Преподобнаго, все такъ же шли люди къ могилкѣ его: всѣхъ ихъ слышалъ Св. Серафимъ, всѣмъ подавалъ свою помощь.

Въ наши тяжелые, для многихъ безконечно мучительные дни, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ свѣта несутся вздохи—мольбы ко Святому. Внимаетъ онъ имъ и теперь.

Вотъ и тутъ, на иконѣ, Св. Серафимъ словно прислушивается къ чему-то зову. Не отрываясь глядитъ онъ на востокъ.

Тамъ въ предутреннемъ туманѣ ему виднѣется край отчизны земной.

Тамъ колыбель его дѣтства, земля, освященная стопами великихъ избранниковъ Божьихъ. Только ихъ благодатнымъ заступленіямъ жива она и не гибнетъ понынѣ среди самыхъ жестокихъ испытаній.

Жутко сейчасъ тамъ: тьма преступленій, какъ осенняя черная ночь, повисла надъ несчастной страною, и померкли давно среди людей лучи небесной радости Св. Серафима.

Лишь въ отдаленныхъ уголкахъ холодной Сибири, „Гибломъ аду" Зырянскаго края, среди нужды безпросвѣтной, болѣзней унылыхъ и мрачныхъ Соловокъ, въ подземельяхъ удушливыхъ тюремъ, покрытая язвами величайшихъ нравственныхъ и физическихъ мукъ — сокровенно сіяетъ для міра теперь эта небесная радость.

Къ ней-то обращены въ данную пору взоры Св. Серафима.

И сколько участья, любви отеческой отражается въ нихъ!

„Храни тебя Богъ, моя радость, храни тебя Богъ!“ будто ласково говоритъ онъ, и рука его готова подняться для благословенія.

Не престаютъ шевелиться уста: Праведникъ молится и, навѣрное, все о грѣшныхъ людяхъ, какъ молился о нихъ неустанно при жизни земной.

. . . .

Всенощная... У образа Св. Серафима одна подлѣ другой горятъ три свѣчи: большая, средняя и третья —совсѣмъ маленькая. Разные, непохожіе другъ на друга люди принесли Святому эти жертвы.

Прямо передъ образомъ стоитъ невысокаго роста пожилой человѣкъ. Розовое, дышащее здоровьемъ лицо его гладко выбрито, волосы низко острижены, и на макушкѣ просвѣчиваетъ небольшая лысина.

Въ рукахъ—портфель, шляпа и трость. Держится онъ какъ то особенно изящно, склоняя голову во время молитвы и изрѣдка крестясь.

Въ наружности и движеніяхъ этого господина есть что то аристократическое.

Сравнительно недавно сталъ онъ появляться за всенощной, стоитъ недолго, но сосредоточенно и удаляется изъ церкви всегда въ одну и ту же пору. Большая свѣча предъ образомъ—это его даръ.

Горитъ она ярко, лишь немного нагнулась, согрѣтая пламенемъ меньшей сосѣдки, и точно слезы, текутъ по ней капельки воску.

Пламень свѣчи, говорятъ, свидѣтель пламени сердца.

Искренно и горячо молится сейчасъ старикъ, а о чемъ его молитва — лишь прозорливцу извѣстно. Послѣдній одинъ только знаетъ, что отрываетъ этого человѣка отъ вѣчной житейской суеты и на минуту хотя приводитъ подъ святые своды храма.

Четверть вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ на канонизаціи Саровскаго Чудотворца въ числѣ многихъ высокопоставленныхъ лицъ присутствовалъ юный еще тогда аристократъ, впослѣдствіи извѣстный общественный дѣятель.

Въ молодости онъ почти индифферентно относился къ религіи, и лишь Саровскія торжества совершили въ душѣ его переворотъ.

Явная небесная помощь Чудотворца страждущимъ, множество исцѣленій, несокрушимая, какъ скала, великая вѣра народная въ Бога и благоговѣніе къ Св. Старцу, произвели на молодого пилигримма неизгладимое впечатлѣніе.

Впервые внимательно заглянулъ онъ въ свою душу и ужаснулся ея пустотѣ.

Будто прозрѣлъ.

Въ гущу народа тотчасъ потянуло его, поближе къ вѣрѣ.

Захваченный людскою волной, шелъ онъ вслѣдъ за мощами святыми вкругъ стѣнъ обители, припадалъ къ ракѣ ихъ съ лобзаніемъ и, такъ же какъ другіе въ тотъ день, чуствовалъ какъ бы близость неба къ себѣ.

Неудивительно: вѣдь почти фантастическое, недоступное уму человѣка и силъ его, на глазахъ многихъ становилось возможнымъ, реальнымъ и замыкало, на время хотя, уста ядовитыхъ скептиковъ.

Особеннымъ благоговѣніемъ проникласъ тогда душа молодого богомольца. Впослѣдствіи во всѣхъ личныхъ неудачахъ такъ же, какъ и невзгодахъ общественныхъ, онъ прибѣгалъ за утѣшеніемъ къ Св. Серафиму. Бывали случаи невыносимыхъ житейскихъ испытаній, но, помня милосердіе и чудотворную силу Угодника Божія, онъ не падалъ духомъ, не отчаивался.

Правда, голову ту, которая когда то такъ само-увѣренно и гордо подымалась, всматриваясь въ дали грядущаго, уже украсилъ своимъ покровомъ иней жизни. Слѣды заботъ и думъ тяжелыхъ избороздили морщинами высокое чело.

Все чаще и чаще склоняется оно въ глубокой задумчивости предъ образомъ Св. Серафима.

Картины минувшаго и жизни современной проходятъ передъ нимъ. Замираетъ, щемитъ уставшее сердце.

Все явственнѣй, все ощутительнѣе для него холодокъ осеннихъ сумерекъ жизни...

А тамъ, далеко на горизонтѣ востока клубятся, клокочутъ страшныя черныя тучи, и огненными молніями сверкаетъ въ нихъ сатанинская злоба.

Грозятся небу онѣ, силясь затмить черной своей пеленою вѣчную славу его.

Ненавистенъ имъ также свѣтъ лучезарнаго имени Серафима святого: гибель ему, гибель! Исчезнуть безслѣдно должно оно подъ ихъ непроницаемой пеленой!

И не стало вдругъ любимаго дѣтища Преподобнаго—Саровской обители. Умолкъ мелодичный благовѣстъ колоколовъ ея, опечатаны двери храмовъ, поругана Святыня, а останки Св. Угодника, съ издѣвательствомъ выброшенные изъ драгоцѣнной раки, увезены далеко за предѣлы родные.

Клубятся, клокочутъ на горизонтѣ востока страшныя черныя тучи. Огненными молніями сверкаетъ въ нихъ сатанинская злоба... И все чаще, все ниже склоняется сѣдѣющая голова человѣка предъ образомъ Св. Серафима.

Болью отзываются въ благоговѣйно настроенномъ сердцѣ извѣстія о кощунствахъ надъ родными святынями.

Большая свѣча теперь каждую всенощную ярко горитъ у образа Саровскаго Чудотворца. Медленно одна за другой текутъ по ней капельки горячаго воску, и точно слезы падаютъ онѣ на сосѣднюю малую свѣчечку.

* * *

— „Мама, а мама! гляди, какъ пылаетъ большая свѣча“, — потянула за платье скромно одѣтую женщину маленькая шестилѣтняя дѣвочка.

— „Поправить бы надо, ишь, какъ воскъ льется! Пожалуй, и мою свѣчечку потушитъ“. Она готова была бѣжать къ подсвѣчнику, но мать успѣла остановить ее.

— „Не вертись, Олюшка, не вертись!“ шепотомъ начинаетъ она внушать ребенку: „молиться надо, просить у Бога здоровья отцу. Что будетъ съ нами, коли онъ умретъ?!“

Эти слова заставляютъ дѣвочку призадуматься.

Олюшка ловитъ руку матери, прижимается къ ней и, поднявъ глаза къ образу, начинаетъ что-то шептать.

Время отъ времени она осѣняетъ себя размашистымъ крестомъ.

— „Сегодня я о тебѣ молилась по-своему, не „отченашемъ“, будетъ послѣ разсказывать отцу, вернувшись изъ церкви.

Въ чемъ состоитъ эта „своя“ молитва, слышитъ лишь Св. Серафимъ да мать. Она тихо ласкаетъ голову малютки, а та все шепчетъ: „Святой дѣдушка Серафимъ, дай здоровья нашему папѣ!“

Въ Олиномъ представленіи имя Св. Серафима давно ужъ неразлучно связано съ той чудесной стороной, разсказы о святыняхъ, красотѣ, богатствѣ которой она слушаетъ дома всегда съ такимъ восхищеніемъ.

Не разъ дѣвочка спрашиваетъ родителей, когда-же, наконецъ, она увидитъ поля съ золотистыми хлѣбами, дремучій боръ, гдѣ живутъ настоящіе медвѣди; живописные поемные луга съ высокой травой — Оля въ нее съ головой ушла бы—широкую, какъ море, рѣку; а весною непремѣнно увидитъ, какъ эта рѣка будетъ сбрасывать съ себя оковы сердитой зимы.

Когда же, наконецъ, все это будетъ?

— „Проси Св. Серафима", отвѣчаетъ ей всякій разъ мать: „онъ навѣрное услышитъ твою просьбу, скажетъ о ней Богу, и, если будетъ Его воля—увидишь ту землю, гдѣ жилъ Св. Серафимъ".

Сейчасъ, окончивъ молитву о здоровьи отца, Оля вдругъ вспомнила, что ни разу еще не просила Преподобнаго помочь ей увидѣть папину родину.

Не долго она думала, снова перекрестилась и зашептала: „Святой дѣдушка Серафимъ, добренькій дѣдушка! Если можешь, сдѣлай такъ, чтобы мы съ папой и мамой уѣхали жить въ твои лѣса!..."

Отъ капельки воску, упавшаго съ большой свѣчи, вспыхнула Олина свѣчечка. Пламя ея задрожало, колыхнулось и стало вдвое больше...

Пусть сильнѣе жъ горитъ оно, жарко [пылаетъ
Предъ образомъ чуднымъ святымъ
И о нуждахъ дитяти скорѣе разскажетъ
Старцу святому сіяньемъ своимъ...

. . . .

Всенощная кончилась. Кто то попросилъ отслужить молебенъ Саровскому Чудотворцу. Народъ сталъ расходиться. Лишь у образа Преподобнаго осталась небольшая группа людей.

Въ углу за колонной стоитъ высокій среднихъ лѣтъ мужчина. Его тщедушный болѣзненный видъ обращаетъ на себя вниманіе. Онъ такъ худъ, что старое драповое пальтишко виситъ на немъ, какъ на вѣшалкѣ.

— „Здравствуй, Семенъ Порфирьичъ!" окликнула, замѣтивъ его, маленькая старушка. „Приходи къ намъ завтра отобѣдать!"

— „Благодарю, Марѳа Ильинишна!" отозвался изъ угла глухой голосъ: „право совѣстно, надоѣлъ ужъ я вамъ давно!"

— „Что ты! что ты! Христосъ съ тобою! Всегда рады тебѣ, какъ родному. Земляки вѣдь!"...

— „Пусть вознаградитъ васъ Господь за вашу доброту, Марѳа Ильишина. Конечно, если позволите, зайду когда нибудь".

— „Не „когда-нибудь", а завтра же. Помни, къ обѣду ждемъ!" И, привѣтливо кивнувъ головою, старушка пошла къ выходу.

Начался молебенъ. Семенъ Порфирьичъ стоялъ на прежнемъ помостѣ. Ему очень не хотѣлось уходить изъ церкви.

Тутъ, вдали отъ жизни, подъ сводами храма, ему легче дышалось. Онъ отдыхалъ душою, успокаивался и чувствовалъ себя, какъ бы въ кругу самыхъ близкихъ родныхъ, за которыми безпрестанно тосковалъ, не имѣя возможности повидаться.

Братъ и сестра пропали безъ вѣсти. Осталась одна старушка тетка, но и та за рубежомъ, который перейти ужъ навѣрное ему никогда не придется.

Семенъ Порфирьичъ, военный инвалидъ, работаетъ въ мастерской протезъ и имѣетъ уголъ въ богадѣльнѣ.

Благодаритъ Бога, что въ чужой сторонѣ нашелся для него хотя этотъ маленькій пріютъ.

Правда, сразу трудно было привыкать къ условіямъ совершенно новой жизни. Такъ трудно, что заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ. Сейчасъ нервы поулеглись, но здоровье съ каждымъ днемъ слабѣетъ. Хорошо, хотя добрыя люди нашлись на чужбинѣ.

Семья Марѳы Ильишины для него какъ родная. Онъ долгое время жилъ въ ея средѣ и до сихъ поръ чувствуетъ себя неоплатнымъ должникомъ предъ доброй старушкой, а въ особенности — предъ ея маленькимъ внукомъ.

Митюшка, общій баловень, въ сердцѣ Семена Порфирьча занималъ не послѣднее мѣсто: оба были большими друзьями и цѣлые дни проводили вмѣстѣ.

Однажды (это было рано утромъ въ день ангела Семена Порфирьича) въ припадкѣ меланхоліи несчастный инвалидъ заперся въ своей комнатѣ и рѣшилъ освободиться отъ измучившей его въ конецъ жизни.

Еще моментъ—и все было бы окончено. Но тутъ неожиданно въ дверь раздался стукъ, послышалась какая то возня подъ нею, кряхтѣніе, сопѣніе.

Семенъ Порфирьичъ вздрогнулъ.

Стукъ повторился.

— „Кто же это тамъ?" не утерпѣлъ и сердито окликнулъ Семенъ Порфирьичъ.

Никто не отзывался, лишь снова постучались.

Семенъ Порфирьичъ вышелъ изъ себя. Дрожа, какъ въ михорадкѣ, бросился онъ къ двери и злобно распахнулъ ее. Тотъ же часъ въ комнату къ ногамъ его кубаремъ вкатился Митюшка. Онъ былъ нагруженъ множествомъ разнообразныхъ тючковъ.

Появленіе мальчика въ такомъ видѣ и въ необычную пору было столь неожиданно, что Семенъ Порфирьичъ остолбенѣлъ.

— „Ага, что, здорово тебя напугалъ?" говорилъ между тѣмъ мальчикъ, подымаясь съ полу.

— „Съ днемъ ангела, миленькій дядя! Это тебѣ отъ всѣхъ", — указалъ онъ на разсыпавшіеся по комнатѣ подарки; „а отъ меня—вотъ!" Съ этими словами онъ снялъ съ шейки серебряную цѣпочку съ такимъ же медальончикомъ.

— „Нагни голову!"

Семенъ Порфирьичъ молча повиновался.

— „Носи всегда этотъ святой образокъ, онъ изъ Сарова"...

И ту шею, на которой—еще секунда—и затянулась бы смертельная петля, рука дитяти украсила священнымъ образкомъ.

Съ подкупающей лаской Митюшка поцѣловалъ облитый холоднымъ потомъ лобъ Семена Порфирьича.

— „А отчего ты такой мокрый? Умывался и не утерся еще?" наивно спросилъ малышъ.

Болѣзненно поморщился Семенъ Порфирьичъ, взглянулъ молча въ чистые невинные глаза ребенка, прижалъ къ груди своей образокъ и горько зарыдалъ.

Митюшка растерялся. Онъ никакъ не могъ понять, что случилось.

— „Дядя, а дядя! Чего ты?" трясъ онъ за руку Семена Порфирьича. „Я боюсь, не плачь же ты! Перестань! Можетъ быть, бабушку позвать?"

— „Нѣтъ, нѣтъ, дитя мое, не бойся!" прерывающимся отъ слезъ голосомъ, наконецъ, отозвался Семенъ Порфирьичъ: я не плачу, я это такъ... отъ радости... столько подарковъ ты мнѣ принесъ, мой ангелъ хранитель!"

И, высоко поднявъ на рукахъ ребенка, онъ осыпалъ его горячими поцѣлуями.

Съ тѣхъ поръ лишь только тоска отчаянія клещами сжимала сердце Семена Порфирьича, либо назойливыя мысли объ одиночествѣ, заброшенности начинали волновать его, онъ вспоминалъ этотъ чудесный случай въ своей жизни.

Небесную помощь Св. Серафима видѣлъ въ немъ горемыка. Часто прибѣгалъ онъ съ молитвой къ Преподобному, и всегда молитва эта горячая, искренняя, укрѣпляла его.

Какая то особенная, необъяснимая теплота, будто росинка небесной радости Св. Серафима, проникала въ сиротливую душу, и, казалось, кто-то близкій,

родной ласково ложилъ на его голову руку и съ участіемъ спрашивалъ:

— „Что же это съ тобою, радость моя? Что!“...

. . . .

То вспыхивая ярко, то вновь ослабѣвая, догораетъ тихо предъ образомъ свѣча...

Духовнымъ взорамъ Старца открыты чудно дали...

Людская жизнь, какъ море, волнуется предъ нимъ.

Она полна невзгодъ, томленій тяжкихъ духа и суеты суетъ..

Въ ней вѣчная борьба...

И сердцу слабому, тоской отчаянья повитому, такъ страшенъ этой жизни крестный путь!

Дрожитъ оно, колеблется, какъ кроткій пламень свѣчки предъ образомъ святымъ...

Кто жъ сохранитъ его, то сердце слабое? Кто силъ вольетъ въ него? Ободритъ? Или съ участьемъ ласковымъ хоть склонится надъ нимъ?

Не ты ль, цѣлитель немощи, Угодникъ Божій, Пресвѣтлый и Пречудный Саровскій Серафимъ?!

Е. С.

Изъ печати.

Очередная неправда.

Недавно въ „Курьерѣ Варшавскомъ“ (№ 298) г. Эмборъ, высказываясь по поводу извѣстнаго письма Митрополита Сергія на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и возможныхъ послѣдствіяхъ этого шага для „Независимости Православія въ Польшѣ“, указывалъ на то, что позиція Церкви ослабляется недовѣрчивымъ отношеніемъ извѣстныхъ оффиціальныхъ круговъ къ руководителямъ Церкви—Ея Іерархіи:

„Не помогаетъ обнаруженіе іерархіей безуслвной лояльности и привязанности къ новому отечеству... Все время Церкви ставится въ упрекъ руссификація и сопротивляемость въ отошеніи сепаратистическихъ украинскихъ тенденцій“.

Дѣйствительно, за неимѣніемъ другихъ сколько нибудь серьезныхъ обвиненій, упрекъ въ „руссификаціи“ Православной Церковью православнаго населенія все время повторяется если не оффиціально, то полуоффиціально и оффиціозно. Мы имѣли уже возможность въ № 34 „Воскреснаго Чтенія“ за этотъ годъ отмѣтить подобное выступленіе газеты „Глосъ Правды“ по адресу администраціи Интерната Православнаго Богословскаго Отдѣла при Университетѣ въ Варшавѣ (а косвенно—и по адресу Владыки Митрополита), ставя имъ въ вину мнимое притѣсненіе студентовъ-украинцевъ. Напомнимъ, что „Глосъ Правды“ отказался напечатать опроверженіе своихъ измышленій, сообщенное редакціи оффиціальнымъ письмомъ Правленія Интерната.

Теперь такое же выступленіе сдѣлано газетою „Эпока“. Въ № этой газеты отъ 11 ноября мы находимъ на видномъ мѣстѣ слѣдующую замѣтку:

„Подъ покровомъ Православія. Синодальный Календарь. Варшавская Синодальная Типографія, являющаяся собственностью Консисторіи Православной Церкви, издала на 1928 годъ православно-церковно-народный календарь, предназначенный для самыхъ широкихъ массъ православнаго населенія въ Польшѣ. Это изданіе заключаетъ въ себѣ оффиціальныя свѣдѣнія о церковныхъ властяхъ, о дѣленіи на епархіи и благочинія, а также списокъ всѣхъ государственныхъ властей Польской Республики. Календарь изданъ на русскомъ языкѣ, не взирая на то, что 70 % православнаго населенія принадлежитъ къ украинской національности, а 25 %—къ бѣлорусской“.

До сихъ поръ замѣтка содержитъ въ себѣ лишь неточности и натяжки. Такъ, Синодальная Типографія является собственностью Св. Синода, а не Консисторіи; календарь на 1928 г. изданъ типографіей совмѣстно съ русскимъ издательствомъ „Добро“, которое фактически редактировало его, а роль типографіи свелась лишь къ исполненію типографскихъ работъ; все это, положимъ, могло быть и неизвѣстно редакціи, хотя на первой же страницѣ обозначено, что календарь издается „совмѣстно съ издательствомъ и книготорговлей „Добро“. Затѣмъ, оставляя въ сторонѣ совершенно произвольныя статистическія цифры національнаго дѣленія православнаго населенія въ Польшѣ, газетѣ слѣдовало бы поинтересоваться спросомъ предъявляемымъ этимъ населеніемъ на календари на разныхъ языкахъ; подобная справка, данная какой либо изъ частныхъ фирмъ, торгующихъ книгами, показала бы, что по числу требованій на первомъ мѣстѣ стоятъ именно календари на русскомъ языкѣ. И, наконецъ, что является самымъ главнымъ, замѣтка совершенно умалчиваетъ про то, что той же Синодальной Типографіей изданъ на 1928 годъ (3-й годъ изданія) особый настольный „Церковно-Народний Календар Добрий Сіяч“ на украинскомъ языкѣ, и, слѣдовательно, потребность въ такомъ календарѣ предусматривается и удовлетворяется въ полномъ размѣрѣ.

Дальше замѣтка содержитъ уже неправду:

„Конечно, не забыли напечатать на первой страницѣ календаря, что мы живемъ въ 11-мъ году отъ отреченія отъ престола Его Императорскаго Величества, Царя Всероссійскаго Николая II. Приведенъ также рядъ датъ изъ Исторіи Россіи. Митрополитъ Діонисій спеціальнымъ распоряженіемъ предписалъ всѣмъ настоятелямъ приходовъ обязательно выписать этотъ календарь и притомъ въ возможно большемъ количествѣ распространять его среди населенія“.

Приводимъ текстуально тѣ двѣ строки изъ первой страницы календаря, о которыхъ говоритъ замѣтка: „11-й годъ со времени февральской революціи и отреченія отъ престола Императора Николая II“.

Всякому ясно, насколько разнится подлинный текстъ отъ его изложенія въ замѣткѣ „Эпоки“, и каждому знакомому съ условіями польской жизни понятно, какимъ душкомъ отдаетъ извращеніе текста, допущенное этой газетой.

Затѣмъ, прочія „даты изъ исторіи Россіи“, о которыхъ говорится въ замѣткѣ, слѣдующія:

„940 й годъ отъ введенія христіанства въ Россіи“.

„375-й годъ отъ начала книгопечатанія въ Россіи“.

„148-й годъ отъ печатнаго изданія перваго календаря на русскомъ языкѣ (1780)“.

„11-й годъ отъ возстановленія Патріаршества въ Россіи“.

Кто безпристрастный можетъ сказать, что этимъ замѣткамъ не мѣсто въ православномъ календарѣ, изданномъ на русскомъ языкѣ? И кто безъ злобной тенденціозности захочетъ усматривать въ нихъ „даты изъ исторіи Россіи“?

Надо добавить, что эти замѣтки приведены въ перемежку съ другими, отмѣчающими годъ: „отъ сотворенія міра“, „отъ Рождества Христова“, „со времени реформаціи“, „отъ печатнаго изданія перваго славянскаго мѣсяцеслова въ Венеціи, наконецъ—„отъ возрожденія Рѣчи Посполитой Польской“ и „отъ провозглашенія Автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ“ и т. д.

Все это замалчивается замѣткой „Эпоки“. Замѣтимъ, что большинство этихъ датъ приведено и въ украинскомъ календарѣ „Добрий Сіяч“, съ добавленіемъ еще указанія годовъ упраздненія уніи на Во-

лыни, на Полѣсьи, на Холмщинѣ и на Подляшьи. Это тоже замалчивается.

Наконецъ, совершенно несправедливо сообщеніе о мнимомъ „распоряженіи Митрополита Діонисія, предписывающемъ" принудительно распространять указанный календарь. Въ дѣйствительности, русскій календарь былъ разосланъ по 1 му экземпляру на члена причта для ознакомленія по всѣмъ приходамъ, ибо русскій языкъ, какъ извѣстно, не чуждъ всѣмъ православнымъ одинаково. Украинскій календарь, понятно, посланъ туда, гдѣ есть украинское населеніе. Настоятели приходовъ по своему усмотрѣнію выписываютъ тотъ или другой календарь, и нѣкоторые изъ нихъ вернули русскій календарь, выписавъ лишь украинскій въ томъ или другомъ числѣ экземпляровъ.

Все это изложено, какъ мы знаемъ, въ опроверженіи, посланномъ по распоряженію Владыки Митрополита въ редакцію „Эпоки". Не знаемъ, увидятъ-ли читатели „Эпоки" упомянутое опроверженіе.

И въ газетѣ „Польска Збройна" (№ 309) тоже приведены всѣ тѣ же неточныя и неправильныя свѣдѣнія, которыя приводятся газетой „Эпока". Но сверхъ того, указанная газета нашла возможнымъ упрекнуть календарь въ томъ, что онъ

„помѣщаетъ объявленія всѣхъ эмигрантскихъ русскихъ газетъ, занимающихъ враждебную позицію въ отношеніи Польскаго Государства, какъ напримѣръ, „Новое Время", издающееся въ Бѣлградѣ, „Русское Время" въ Парижѣ, „Русь" въ Софіи „Руль" въ Берлинѣ и т. д."

Совершенно странныя претензіи. Во-первыхъ, всѣ эти газеты разрѣшены къ распространенію въ Польшѣ польскими же властями безопасности и, значитъ, трудно требовать отъ Синодальнаго Календаря, чтобы онъ болѣе заботился о лойяльности рекламируемыхъ имъ газетъ, чѣмъ это дѣлаетъ государственная полиція. Во-вторыхъ, объявленіе вольно дать всякой газетѣ и Календарь съ такимъ же успѣхомъ могъ напечатать рекламу и „Польски Збройней", если бы она позаботилась объ этомъ. Въ-третьихъ, что же тутъ удивительнаго, если въ русскомъ календарѣ рекламируются русскія газеты, помѣщая свои платныя объявленія? Возражать противъ этого можно лишь явно желая придраться къ любому пустяку.

Такой же придиркой является указаніе на рекламу одной изъ книжныхъ фирмъ на страницѣ 61 Календаря; такъ какъ заглавія рекламируемыхъ книгъ почему-то кажутся автору замѣтки неподобающими для Календаря, то онъ называетъ это объявленіе „Статьей" и ставитъ ея содержаніе въ упрекъ редакторамъ Календаря.

„Польска Збройна" озаглавила свою замѣтку словами: „По меньшей мѣрѣ странно". Мы скажемъ: болѣе чѣмъ странно, что подобнаго рода явно непровѣренная и полная живыхъ измышленій замѣтка могла появиться во оффиціозномъ органѣ Военнаго Министерства.

Vox.

Церковная жизнь.

Церковная жизнь русской эмиграціи ознаменовалась двумя событіями: изданіемъ посланій Высокопреосвященнаго Митрополита Евлогія и Св. Синода Русской Заграничной Церкви въ Сремскихъ Карловцахъ. Приводимъ изъ обоихъ этихъ посланій важнѣйшія выдержки. Вотъ что пишетъ Митрополитъ Евлогій:

„Вокругъ моей переписки съ Митрополитомъ Сергіемъ образовалась большая волна тревоги и безпокойства. Основанія для этой тревоги дали нѣкоторыя выраженія въ его посланіи и въ его обращеніи къ заграничному русскому духовенству. Но очень грустно, что на основаніи этихъ выраженій создается общее отрицательное отношеніе не только къ личности Митрополита Сергія, но и къ его дѣлу. Онъ стремится возстановить Церковь изъ ея безправнаго состоянія и дать ей легальную организацію. Уже самая колоссальность этой задачи, осуществляемой и исключительно трудныхъ условіяхъ, требуетъ осторожнаго отношенія къ нему, обязываетъ насъ къ тому, чтобы мы не выносили о немъ своего окончательнаго приговора прежде, чѣмъ выскажется о немъ вся Русская Церковь. Не слышимъ мы голоса іерархіи и возглавляющаго ее Мѣстоблюстителя Митрополита Петра; но это молчаніе мы пока не имѣемъ права принимать за несогласіе съ Митрополитомъ Сергіемъ. Подождемъ также, что скажетъ и вѣрный хранитель благочестія —русскій народъ, такъ ясно и опредѣленно осудившій и живоцерковниковъ и обновленцевъ, спокойно подождемъ вѣрнаго и строгаго суда церковной народной совѣсти и въ дѣлѣ Митрополита Сергія. Еще менѣе безпокойства должно возбуждать отношеніе Митрополита Сергія къ зарубежной Церкви Мы признаемъ его законнымъ возглавителемъ Іерархіи Русской Церкви, но его требованіе выраженія „лояльности къ совѣтской власти" я принять не могу, поскольку это требованіе не церковное, а гражданское. Все, что я ему обѣщалъ, изъ любви къ матери—Церкви, это воздержаніе духовенства отъ вмѣшательства въ политику, оговорившись при этомъ, что духовенство не можетъ отказаться ни отъ молитвы по поводу тѣхъ или иныхъ событій общественной или государственной жизни, ни отъ религіозно-нравственнаго освѣщенія жизни вообще и что въ этомъ наше діаметральное расхожденіе съ общимъ направленіемъ совѣтской власти, стремящейся искоренить Бога изъ души человѣческой. Такимъ образомъ, въ свои отвѣты Митрополиту Сергію я не вложилъ ничего новаго. Мои ближайшіе сотрудники на нивѣ Христовой, пастыри церковные оказались вполнѣ согласны со мной и въ этомъ смыслѣ принесли мнѣ свои заявленія. Я не послалъ этихъ заявленій въ Москву, ограничившись лишь общимъ представленіемъ Митрополиту Сергію, что эти заявленія даны, хранятся въ моей канцеляріи и что я беру на себя отвѣтственность за ихъ исполненіе. Къ довѣрію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ полному спокойствію мнѣ хочется призвать всю врученную мнѣ Господомъ и Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ паству. Повѣрьте мнѣ, что въ направленіи нашей церковной жизни, въ связи съ послѣдними обращеніями Митрополита Сергія не произошло и не произойдетъ никакой перемѣны. Я никогда, ни подъ какими вліяніями и даже давленіями не измѣню ея курса и не перейду тѣхъ граней, которыя указуются мнѣ моей архіерейской совѣстью и моей горячей любовью къ Матери-Церкви и къ дорогой Родинѣ и къ моей возлюбленной паствѣ".

Въ посланіи Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, пріуроченномъ къ десятой годовщинѣ существованія совѣтской власти въ Россіи, воспроизводятся слова посланія Св. Патріарха Тихона, изданнаго въ въ свое время по случаю первой годовщины существованія совѣтской власти въ Россіи:

„Цѣлый годъ держите вы въ рукахъ своихъ го-

сударственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революціи; но рѣками пролитая кровь братьевъ нашихъ, безжалостно убитыхъ по вашему призыву, вопіетъ къ небу и вынуждаетъ насъ сказать вамъ горькое слово правды... Вы дали народу камень—вмѣсто хлѣба, и змѣю—вмѣсто рыбы... Отечество вы подмѣнили бездушнымъ интернаціоналомъ... Великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена... Вы раздѣлили весь народъ на враждующіе между собою станы и ввергли его въ небывалое по жестокости братоубійство. Любовь Христову вы открыто замѣнили ненавистью и вмѣсто мира искусственно разожгли классовую борьбу. . Никто не чувствуетъ себя въ безопасности, всѣ живутъ подъ постояннымъ страхомъ обыска, грабежа, выселенія, ареста, разстрѣла. Хватаютъ сотнями беззащитныхъ, гноятъ въ тюрьмахъ, казнятъ смертью часто безъ всякаго слѣдствія и суда... Казнятъ епископовъ, священниковъ, монаховъ и монахинь ни въ чемъ неповинныхъ, а просто по огульному обвиненію какой то расплывчатой и неопредѣленной „Контръ-революціонности"... Всѣ проявленія какъ истинной гражданской, такъ и высшей духовной свободы человѣчества подавлены вами безпощадно... Это ли свобода, когда никто не можетъ высказать свое мнѣніе, безъ опасенія попасть подъ обвиненіе въ контръ-революціи? Гдѣ свобода церковной проповѣди? Уже заплатили своею кровью мученичества многіе смѣлые церковные проповѣдники, голосъ общественнаго и государственнаго осужденія и обличенія заглушенъ; печать, кромѣ узко большевицкой, задушена совершенно... Не проходитъ дня, чтобы въ органахъ вашей печати не помѣщались самыя чудовищныя клеветы на Церковь Христову и ея служителей, злобныя богохульства и кощунства. Вы глумитесь надъ служителями алтаря... Вы наложили свою руку на церковное достояніе... Вы закрыли рядъ монастырей и церквей... Вы заградили доступъ въ Московскій Кремль — это священное достояніе всего вѣрующаго народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины-прихода, уничтожаете братства и другія церковно-благотворительныя учрежденія, разгоняете церковныя епархіальныя собранія, вмѣшиваетесь во внутреннее управленіе Церкви. Выбрасывая изъ школъ священныя изображенія и запрещая учить въ школахъ дѣтей вѣрѣ, вы лишаете ихъ необходимой для православнаго воспитанія духовной пищи... Да, мы переживаемъ ужасное время вашего владычества и долго оно не изгладится изъ души народной, омрачивъ въ ней образъ Божій и запечатлѣвъ въ ней образъ звѣря. Не наше дѣло судить о земной власти; всякая власть отъ Бога допущенная, привлекла бы на себя наше благословеніе, если бы она воистину явилась „Божіимъ слугой" на благо подчиненныхъ и была „страшна не для добрыхъ дѣлъ, а для злыхъ".

Далѣе Митрополитъ Антоній призываетъ молитвенно помянуть всѣхъ „въ крамолѣ убіенныхъ и на полѣ брани животъ свой положившихъ и въ морѣ погибшихъ за Вѣру, Царя и Отечество" и обращается къ „въ разсѣяніи сущимъ христолюбивымъ воинамъ": „Духа своего не угашайте. Не унывайте, не падайте духомъ изъ за постигшихъ васъ за это время неудачъ. Придетъ время и, Богъ дастъ, оно близко, когда позоветъ васъ Земля Русская и вы станете на защиту ея, на укрѣпленіе мира и порядка въ ней".

Въ Парижѣ состоялось собраніе членовъ парижской колоніи, на которомъ Преосвященный Архіепископъ Серафимъ сдѣлалъ сообщеніе „О положеніи русской православной церкви". — „Долгъ пастыря — сказалъ Владыка,—обязываетъ остановиться на трудномъ вопросѣ, указанномъ въ темѣ сообщенія. Состояніе нашей Святой Православной Церкви очень тяжелое. Она находится въ огненномъ состояніи. Она возведена на Голгофу страданій. Уже 10 лѣтъ запертъ Святой Кремль Москвы для вѣрующихъ. Умолкъ колоколъ Ивана Великаго. Осквернены святыя мѣста, чудотворныя иконы, убиты тысячи вѣрныхъ священнослужителей—епископовъ, священниковъ, монаховъ, а также вѣрныхъ православной церкви мірянъ. Земля русская превратилась въ землю антихриста. Многія церковныя области отошли отъ русской церкви. Въ нѣдрахъ русской церкви появились раскольническія общества. Среди враговъ Русской Православной Церкви появились такіе, о которыхъ прежде не могли и думать. Откуда же все это появилось и почему это произошло?" Напомнивъ о грозномъ посланіи, изданномъ въ 1918 году Патріархомъ Тихономъ, въ которомъ онъ предаетъ анаѳемѣ представителей коммунистической власти за ихъ гоненія на Святую Церковь, Владыка подробно остановился на тѣхъ гоненіяхъ, которымъ подвергся со стороны новой власти Патріархъ. Разрушая Православную Церковь внутри Россіи, носители новой власти поняли, что это еще недостаточно. Они знали, что существуетъ еще отрасль церковной власти заграницей. Сейчасъ Мѣстоблюстителемъ является Митрополитъ Сергій Онъ образовалъ Временный Святѣйшій Синодъ. Казалось, что онъ сумѣлъ добиться признанія со стороны совѣтской власти. Однако, изданный имъ, извѣстный всѣмъ актъ, вызываетъ глубокое смущеніе. Приходится сожалѣть, что православные іерархи дали свои подписи подъ такимъ, убійственнымъ для Православной Церкви актомъ. Намъ неизвѣстны тѣ условія, можетъ быть даже пытки, которыя вынудили іерарховъ дать свои подписи. Никоимъ образомъ актъ этотъ нельзя почитать свободоизъявленіемъ церковной власти. Архіерейскій Соборъ въ Сербіи призналъ этотъ актъ подневольнымъ и вреднымъ для Православной Церкви. На Архіерейскомъ Соборѣ было вынесено единогласное постановленіе подписки не давать, новаго акта не признавать и прекратить всякія административныя сношенія съ находящейся въ Москвѣ церковной властью. Однако, къ сожалѣнію, появилось другое теченіе: Митрополитъ Евлогій заявилъ, что онъ согласенъ дать подписку, что не допуститъ въ своей церковной дѣятельности какихъ либо выступленій политическаго характера. Но, вѣдь, это значитъ забыть, что наша Родина истекаетъ кровью, что многія тысячи невинныхъ братьевъ сидятъ по тюрьмамъ. Такія заявленія являются проявленіемъ церковнаго и національнаго пораженчества. Мы не смѣемъ идти по пути соглашательства съ безбожной совѣтской властью. Приходится пожалѣть тѣхъ священниковъ, которые дадутъ подписку о вѣрности совѣтской власти. Она явится ничѣмъ инымъ, какъ регистраціей и попадаетъ въ ГПУ. Не можетъ быть конкордата Церкви съ безбожной коммунистической властью. Мы, имѣя во главѣ Соборъ свободныхъ православныхъ русскихъ епископовъ и Архіерейскій Синодъ, должны временно прекратить сношенія съ Московской церковной властью и молиться, чтобы Господь скорѣе освободилъ нашу церковь отъ безбожной коммунистической власти".

Послѣдовавшій за Митрополитомъ Евлогіемъ протоіерей русской православной церкви въ Лондонѣ Тимофеевъ письменно заявилъ о подчиненіи канонической власти Заграничнаго Синода и назначенному Соборомъ Управляющему Западно-Европейской епархіей Высокопреосвященному Архіепископу Серафиму. О. Тимофеевъ выѣзжалъ въ Парижъ къ Архіепископу

Серафиму для принесенія покаянія. Отъ настоятеля русской православной церкви въ Женевѣ протоіерея Орлова съ причтомъ получилъ Синодъ заявленіе о признаніи ими и каноническомъ подчиненіи Синоду, какъ высшей церковной власти для русскихъ заграничныхъ православныхъ церквей и Архіепископу Серафиму, какъ епархіальному Архіерею Западно-Европейской епархіи. Маститый протоіерей Орловъ заявляетъ, что весь клиръ и міряне заграничныхъ церквей должны подчиняться Архіерейскому Собору и Синоду, какъ высшимъ церковнымъ органамъ, проситъ благословенія и содѣйствія Митрополита Антонія въ принятіи въ подчиненіе Соборной власти. Письменное заявленіе имъ отправлено Архіепископу Серафиму. Владыка — Митрополитъ Антоній архипастырски привѣтствовалъ о. Орлова и благословилъ его дѣйствіе.

Рижское „Сегодня“ продолжаетъ печатаніе очерковъ своего побывавшаго въ Москвѣ сотрудника Шалфеева. Очередной очеркъ Шалфеева посвященъ „общей тактикѣ властей по отношенію къ вѣрующимъ“. Шалфеевъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Большевики утверждаютъ, что жизнь въ СССР вышла изъ русла революціоннаго террора и вступила въ стадію мирнаго строительства. Кроваваго террора, въ видѣ казней, публичнаго издѣвательства надъ іерархами и вѣрующими замѣтно меньше, хотя и эти „мѣры“ борьбы далеко не отошли въ область преданія. Но все таки у властей замѣтна тенденція къ облеченію своихъ репрессій въ какія то внѣшнія формы законности. Это давно извѣстная система ущемленія церкви, впервые примѣнявшаяся около полутора тысячъ лѣтъ тому назадъ императоромъ Юліаномъ Отступникомъ. Примѣры: въ Москвѣ сносятъ двѣ церкви подъ предлогомъ, будто бы онѣ мѣшаютъ уличному движенію. Въ отвѣтъ на ходатайства о сохраненіи храмовъ, начальство подчеркиваетъ, что сносятъ храмы не какъ таковые, а, просто, какъ неудобныя въ оживленномъ мѣстѣ постройки. Храмъ Св. Пимена обращается сначала въ театральный залъ, а затѣмъ приспособляется для другихъ мірскихъ цѣлей. Въ оправданіе подчеркивается, что это зданіе, какъ и всѣ храмы, является народнымъ достояніемъ. Приходъ не можетъ возбудить судебнаго иска, такъ какъ церковныя и религіозныя общества, по декрету, правъ юридическаго лица не имѣютъ. Въ Саратовѣ энергичная игуменья начинаетъ ремонтъ зданій монастыря и дѣятельно изыскиваетъ на это средства. ГПУ подымаетъ дѣло о томъ, откуда текутъ деньги и высказываетъ крайне опасное подозрѣніе, будто источникомъ средствъ служитъ „заграница“. Само собой разумѣется, что во избѣжаніе дальнѣйшихъ непріятностей, работы прекращаются. Въ Астрахани живетъ знатокъ церковнаго пѣнія, продолжающій руководить хоромъ, несмотря на „добрые совѣты“ со стороны властей. Онъ лишается мѣста, лишается права на занятіе должностей на государственной службѣ и доведенный до отчаянія голодомъ своей семьи, кончаетъ самоубійствомъ. Предсѣдатель церковнаго совѣта жертвуетъ на его погребеніе и на помощь семьѣ 20 руб. Противъ предсѣдателя немедленно же подымается уголовное дѣло „за сборъ пожертвованій безъ надлежащаго разрѣшенія“. Въ той же Астрахани по приказу изъ центра объявленъ „боевымъ заданіемъ“ режимъ экономіи и намѣчается сокращеніе штатовъ служащихъ. Власти въ первую очередь требуютъ отъ священниковъ списка прихожанъ съ указаніемъ мѣста работы послѣднихъ. Получивъ эти свѣдѣнія, власти путемъ угрозъ вынуждаютъ многихъ объявить о своемъ выходѣ изъ прихода, а наиболѣе строптивыхъ увольняютъ за сокращеніемъ штатовъ. Бывшій членъ суда въ Саратовѣ Уваровъ, очень религіозный человѣкъ, съ юношескихъ лѣтъ собиралъ обширную библіотеку рѣдкихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Онъ даетъ ихъ для прочтенія добрымъ знакомымъ. Этого достаточно для того, чтобы обвинить Уварова въ содержаніи нелегальной библіотеки и арестовать. Списокъ подобныхъ актовъ, „юліановской политики“ можно продлить до безконечности и я привелъ только первые изъ вспомнившихся мнѣ“.

Хроника

Посѣщеніе министровъ православными делегаціями. Въ теченіе послѣднихъ дней Министры: Внутреннихъ Дѣлъ и Исповѣданій приняли рядъ делегацій православныхъ прихожанъ, заявившихъ ходатайства о различныхъ своихъ нуждахъ.

Такъ, 25 октября Министръ Внутреннихъ Дѣлъ принялъ делегацію прихожанъ Соборнаго Прихода г. Владиміръ-Волынска.

27 октября тотъ же Министръ, а вслѣдъ затѣмъ и Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, приняли делегацію прихожанъ Мало Можейковскаго прихода, Виленской Епархіи. Делегація ходатайствовала о разрѣшеніи открытія для богослуженій Мало-Можейковскаго храма, одного изъ древнѣйшихъ въ Польшѣ и уже два года закрытаго мѣстными административными властями.

27 октября Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія принялъ делегацію Костомолотскаго прихода во главѣ съ игуменомъ Нифонтомъ. Делегація ходатайствовала объ удовлетвореніи многократныхъ просьбъ прихожанъ относительно сохраненія въ Костомолотахъ православнаго прихода и возвращенія православнымъ захваченнаго уніатами православнаго храма.

7 ноября Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія принялъ делегацію прихожанъ православнаго прихода въ селѣ Тылява Кросненскаго уѣзда, Львовскаго Воеводства. Делегація повторила ходатайство, возбужденное Блаженнѣйшимъ Владыкой Митрополитомъ, о признаніи Правительствомъ вновь образованныхъ въ Галичинѣ православныхъ приходовъ и о надѣленіи Настоятелей этихъ приходовъ правами чиновниковъ гражданскаго состоянія, а также о введеніи въ народныхъ школахъ на территоріи сихъ приходовъ преподаванія православнаго Закона Божія.

Сессія Священнаго Синода. Въ Варшавѣ съ 31 октября по 3 ноября состоялась очередная сессія Св. Синода Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и при участіи всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ.

Св. Синодъ разсмотрѣлъ во время этой сессіи рядъ дѣлъ, накопившихся за время, протекшее отъ послѣдней сессіи.

Между прочимъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій ознакомилъ членовъ Синода съ содержаніемъ полученнаго отъ Митрополита Сергія изъ Москвы письма.

По существу вопросъ объ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ въ Синодѣ не обсуждался, какъ уже рѣшенный.

Свящ. Синодъ уполномочилъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія послать Митрополиту Сергію въ Москву соотвѣтствующій отвѣтъ.

Одновременно Синодъ высказалъ мнѣніе о необходимости упорядочить положеніе Православной Церкви въ Польшѣ въ государственно-правовомъ отношеніи путемъ законодательнаго введенія Статута, соотвѣтствующаго автокефальному устроенію Церкви.

Въ своемъ постановленіи Св. Синодъ подчеркнулъ, что въ церковномъ отношеніи жизнь Православной Церкви въ Польшѣ благоустроена, а въ государственно правовомъ положеніе Церкви продолжаетъ быть неопредѣленнымъ.

По вопросу о Луцкомъ украинскомъ, такъ называемомъ, церковномъ съѣздѣ и избранномъ имъ комитетѣ Св. Синодъ указалъ, что съѣздъ этотъ не былъ имъ благословленъ и что участіе духовныхъ лицъ и вѣрующихъ въ съѣздѣ было воспрещено. На этомъ отношеніи Синода къ съѣзду основано отношеніе православной церковной власти въ Польшѣ къ избранному съѣздомъ комитету и къ дѣйствіямъ этого комитета.

Св. Синодъ уполномочилъ Митрополита Діонисія, какъ Волынскаго епархіальнаго архіерея, убѣдить дѣятелей комитета прекратить свою неправильную и вредную для Церкви и православнаго народа дѣятельность, напомнивъ имъ о томъ, что, въ случаѣ непрекращенія своей дѣятельности, они поставятъ себя, согласно канонамъ, внѣ Церкви.

Засѣданіе украинской переводческой комиссіи. Во вторникъ, 8 ноября, подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ митрополичьихъ покояхъ состоялось засѣданіе Комиссіи по переводу Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на украинскій языкъ. Въ засѣданіи принимали участіе Преосвященный Епископъ Алексій, проф. Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета И. И. Огіенкс и сенаторъ М. Черкавскій.

Въ началѣ засѣданія Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій огласилъ отношеніе Министерства Исповѣданій, полученное въ отвѣтъ на ходатайство, возбужденное Владыкой Митрополитомъ объ ассигнованіи средствъ на работу Комиссіи, согласно постановленію Волынскаго Епархіальнаго собранія въ Почаевѣ въ Іюнѣ с. г. Министерство выражаетъ готовность ассигновать средства на указанную цѣль по представленіи Комиссіей подробнаго плана ея работъ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій объявилъ также о порученіи Преосвященному Епископу Алексію замѣщать Владыку Митрополита въ качествѣ Предсѣдателя Комиссіи въ случаѣ, если въ этомъ представится надобность.

Въ дальнѣйшемъ Комиссія вынесла постановленіе о переработкѣ, согласно измѣнившимся условіямъ дѣятельности, внутренняго распорядка работъ Комиссіи. По обсужденіи предстоящихъ работъ было признано, что задачей Комиссіи будетъ: 1) Переводъ книгъ Св. Писанія на украинскій языкъ, такъ какъ имѣющіеся переводы не удовлетворяютъ настоящему уровню развитія украинскаго литературнаго языка; 2) Переводъ на украинскій языкъ богослужебныхъ книгъ; 3) Въ первую очередь (что признано первоочередной задачей Комиссіи), составленіе на украинскомъ языкѣ учебниковъ Закона Божія для низшей и средней школы, а также составленіе и переводъ руководствъ по богословскимъ предметамъ и научной литературы по этимъ предметамъ для нуждъ средняго и высшаго богословскаго образованія.

Слѣдующее засѣданіе Комиссіи должно состояться во вторникъ, 15 ноября. Предстоитъ избраніе ученаго секретаря Комиссіи.

Молебствіе въ день государственнаго праздника. Въ пятницу, 11 ноября, т. е. въ день годовщины обрѣтенія независимости Польскаго Государства, признанный нынѣ государственнымъ праздникомъ, во всѣхъ православныхъ храмахъ Польши были совершены торжественныя благодарственныя молебствія. Въ Варшавѣ въ Митрополичьей церкви Св. Маріи Магдалины на Пр гѣ благодарственное молебствіе служилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства. На молебствіи присутствовали представители Правительства и Правительственнаго Комиссаріата г. Варшавы.

Замѣщеніе вакантной викарной каѳедры. Во время послѣдней сессіи Св. Синода былъ поднятъ вопросъ о замѣщеніи второй вакантной каѳедры Викарнаго Епископа Волынской Епархіи. Св. Синодъ призналъ желательнымъ замѣстить эту каѳедру Епископомъ украинскаго происхожденія и постановилъ предпринять соотвѣтствующіе шаги.

Благочинный Галицкихъ приходовъ. Настоятель Тылявскаго прихода, Кросненскаго уѣзда, Львовскаго Воеводства, свящ. М. Иваськовъ назначенъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ и. д. благочиннаго вновь образованныхъ православныхъ приходовъ на территоріи Львовскаго и Краковскаго Воеводствъ.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ БИЩѢ.

Раненько утромъ подъѣзжаемъ къ Бищѣ, изъ Тарногрода тянутся съ котомками жиды и мѣщане— свидѣтели храмовыхъ праздниковъ. Подъѣзжаемъ къ селу, встрѣчаются люди, веселыя лица, но удивленныя, видимо не ожидали пріѣзда „батюшекъ". Проѣзжаемъ мимо роскошнаго храма (скажу правду, что первый разъ въ жизни вижу въ селѣ такой) и ѣдемъ дальше къ кладбищу. Людей мало, готовятъ мѣсто гдѣ совершать богослуженія. Подходятъ къ намъ, цѣлуютъ руки, плачутъ. Слезы взрослыхъ мужчинъ меня особенно трогаютъ, я не могу овладѣть собой. Успокаиваю, а у самого слезы на глазахъ. Поѣхали къ Настоятелю, котораго по дорогѣ встрѣтили. Не прошло и 10 минутъ, какъ мы вернулись къ кладбищу, а уже тамъ полно людей. Начали вечерню, которую служилъ я. Народу все прибавляется. Погода прекрасная. Подходитъ конецъ утрени.

Вдругъ раздались голоса: „Крестный ходъ, крестный ходъ"! Всѣ засуетились, ибо никогда не ожидали, что это возможно, вѣдь послѣ войны у нихъ ни разу его не было. Оставляемъ отца Исаака кончать утреню, а я и от. Яцюкъ идемъ встрѣчать крестный ходъ. Гдѣ крестный ходъ? ничего не видно, по крайней мѣрѣ я то не видѣлъ ничего. Идемъ, прошли съ версту—нѣтъ. Ѣдетъ подвода, спрашиваемъ: идетъ-ли крестный ходъ?—„Такъ, видпочиваютъ у долини". Наконецъ, дѣйствительно изъ долины показался крестный ходъ. Шелъ от. Павелъ Швайко изъ Потока. Надо было видѣть лица Бищанъ, слезы радости, счастья... Я такъ жалѣю, что я не художникъ. Я первый разъ въ жизни вижу такихъ счастливыхъ людей. Они, кажется, забыли обо всемъ земномъ. То, что мнѣ пришлось видѣть и переживать вмѣстѣ съ Бищанами, на вѣки останется неизгладимымъ въ моей памяти.

Совершали Литургію всѣ кромѣ от. Яцюка. Слово за причастникомъ сказалъ от. Протоіерей Куркевичъ. Послѣ Литургіи пошли съ крестнымъ ходомъ освящать воду. Господи! какъ смѣшно, поставили полицейскаго охранять церковь. Ходитъ онъ одинъ кругомъ церкви, да навѣрное и самъ смѣется; что бы онъ могъ сдѣлать съ такой толпой — вѣдь было больше

чѣмъ 5 тысячъ людей? И всѣ эти люди въ этотъ моментъ забыли о томъ, что этотъ храмъ когда то принадлежалъ имъ. Всецѣло отдавшись молитвѣ, безусловно не о кирпичномъ храмѣ вздыхали и молились они. При освященіи воды, послѣ евангелія, которое какъ-то особенно красиво читалъ отецъ Прот. Галиковскій, меня провели на горку подъ вербу и оттуда я не говорилъ, а кричалъ свою проповѣдь. Я говорю въ своемъ новомъ приходѣ (чего не дѣлалъ въ прежнемъ) проповѣди каждую службу и каждый похоронъ, но такого подъема у меня никогда еще не было. Главное, что я, ѣдучи въ Бишу, не думалъ, что мнѣ придется говорить, и я, выходя на эту горку, всецѣло отдался волѣ Отца Небеснаго. Послѣ освященія воды весь народъ бросился къ рѣкѣ пить воду. Какая вѣра, какой подъемъ духа—въ Варшавѣ, да и нигдѣ по городамъ этого видѣть нельзя,—это только есть въ нашихъ селахъ. Я только теперь понимаю всю ту прелесть села, которая вдохновляетъ на подвиги. Мнѣ такъ хотѣлось тамъ же сейчасъ же умереть, чтобы хоть въ ту минуту, умирая, быть довольнымъ всѣми и всѣмъ. Послѣ освященія воды вернулись на кладбище, гдѣ окончили Богослуженіе провозглашеніемъ многолѣтія Владыкѣ Митрополиту и всѣмъ православнымъ.

Іер. Д.

У насъ.

11 ноября Польша, согласно традиціи, уже начинающей устанавливаться въ государствѣ, праздновала девятую годовщину со дня освобожденія отъ германской оккупаціи. Большой смотръ войскамъ въ Варшавѣ, въ присутствіи маршала Пилсудскаго, ознаменовалъ это событіе и былъ одновременно демонстраціей и показателемъ мощи молодого государства, окрѣпшей за истекшее девятилѣтіе.

Судьбы Польши, ея историческое прошлое, ея настоящее положеніе и возможныя перспективы будущаго не могутъ быть безразличны для тѣхъ православныхъ гражданъ Польской Республики, коихъ историческая судьба включила въ составъ населенія польскаго государства. Это тѣмъ болѣе очевидно, что эти православные граждане Польши чувствуютъ себя и по фактическому и по формальному праву равноправными гражданамъ другихъ вѣроисповѣданій, и національностей. Гарантируемое Конституціей это равноправіе въ будущемъ будетъ получать все болѣе широкое оформленіе и осуществленіе — въ интересахъ какъ православнаго населенія Польши, такъ и самого государства.

Поэтому государственный праздникъ 11 ноября—день освобожденія Польши отъ германской оккупаціи и начала самостоятельнаго и независимаго государственнаго существованія нашей страны — православное населеніе Польши считаетъ также и своимъ праздникомъ и возноситъ въ этотъ день къ престолу Всевышняго молитвы о благоденствіи того государства, въ составъ котораго оно входитъ.

Но это отношеніе къ своему гражданскому долгу, эта вытекающая изъ глубокаго христіанскаго, міроощущенія христіанская лояльность, не только даетъ православному населенію Польши право, но налагаетъ на него прямую обязанность подвести итогъ прошлому и выразить свои надежды на будущее.

Первые годы существованія независимой Польши прошли въ тяжелой борьбѣ польскаго народа за созданіе основъ государственности и защиту границъ Республики. Проведеніе этихъ границъ включило въ составъ нашей Республики весьма значительныя національныя меньшинства, среди которыхъ первенствующая политическая роль принадлежитъ, несомнѣнно, православному населенію восточныхъ окраинъ Польши.

Съ того момента, когда это произошло, значеніе, принадлежавшее въ государствѣ польскому народу въ узкомъ смыслѣ этого слова, сдѣлалось достояніемъ польской націи, включающей въ свой составъ и поляковъ и гражданъ другихъ національностей. Націи принадлежитъ въ государствѣ суверенитетъ, она избираетъ своихъ представителей, безъ участія которыхъ не можетъ быть образована ни верховная, ни исполнительная власть въ Республикѣ.

Всѣ мы отлично знаемъ, какія затрудненія испытала государственная, политическая и экономическая жизнь Польши уже послѣ того, какъ границы страны получили общее и международное признаніе. Всѣ мы еще отлично помнимъ, въ какомъ положеніи находилась Польша въ началѣ 1926 года. Какъ въ баснѣ о ракѣ, лебеди и щукѣ, политическія партіи тянули государственный корабль въ разныя стороны. Но если въ баснѣ возъ, подвергнутый такому своеобразному дѣйствію, не двигался и оставался на мѣстѣ, въ сложной дѣйствительности государственной жизни Польши дѣло обстояло иначе и государственный корабль, не двигаясь впередъ къ лучшему будущему, на всѣхъ парусахъ шелъ назадъ—къ катастрофѣ.

Исторія скажетъ свое слово о тѣхъ дѣйствіяхъ, съ помощью которыхъ Маршалъ Пилсудскій въ 1926 году положилъ предѣлъ вакханаліи партійной борьбы и установилъ въ государствѣ твердый порядокъ. Но уже и мы—современники — не ожидая этого окончательнаго и безпристрастнаго суда исторіи, можемъ сказать, что намъ ясна и безспорна одна очевидная заслуга Маршала Пилсудскаго передъ Польшей въ маѣ 1926 года—установленіе того прочнаго государственнаго порядка, который положилъ предѣлъ шатаніямъ и колебаніямъ власти, освободилъ страну отъ угрозы постоянныхъ правительственныхъ кризисовъ, возстановилъ утраченное внутреннее и внѣшнее довѣріе къ государству, власти, валютѣ и т. п.

Всѣ мы ощущаемъ на себѣ благодѣйственное вліяніе совершившейся перемѣны. Даже тѣ, кто принадлежалъ къ оппозиціи, осуждаетъ тѣ или иныя дѣйствія правительства или то или иное направленіе его политики въ отдѣльныхъ областяхъ жизни, вынуждены признать, что только правительство Маршала Пилсудскаго заложило политически прочное и опредѣленное внутреннее положеніе и положило основу подъ будущее матеріальное благосостояніе страны, предвозвѣстниками котораго являются недавнее заключеніе внѣшняго займа, стабилизація валюты и т. п. Поэтому мысль объ 11 ноября 1918 года сливается съ мыслью о 13 мая 1926 года, а обѣ эти даты въ свою очередь неразрывно связаны въ нашемъ представленіи съ именемъ того, кто съ мая 1926 г. возглавляетъ правительство Польши.

Таково, болѣе или менѣе, отношеніе подавляющаго большинства населенія Польши къ прошлому. Съ мыслью о будущемъ у каждаго отдѣльнаго слоя населенія, несомнѣнно, соединяются свои особенныя пожеланія. Сочетаніе ихъ между собой и общее ихъ сочетаніе съ интересами государственнаго цѣлаго и должно составить присущее правительству искусство управлять страной.

Разсмотримъ теперь, каковы же тѣ особенныя пожеланія, которыя можетъ соединить съ мыслью о будущемъ православное населеніе Польши. Его сравнительная соціальная однородность— оно почти сплошь земледѣльческое, крестьянское—опредѣляетъ, конечно, общую тенденцію этихъ пожеланій, совпадающую съ

(См. 3 стр. обложки).